

Концессия. Книга 6. За рекой, под сенью гор

Александр Быченин

Александр Быченин

**Концессия. Книга 6. За
рекой, под сенью гор**

«Автор»

2026

Быченин А. П.

Концессия. Книга 6. За рекой, под сенью гор / А. П. Быченин — «Автор», 2026

Прекрасный новый мир? Пожалуй, все еще да. И это несмотря на то, что судьба-злодейка закинула далеко в саванну, в предгорья, по факту - в вотчину Диких. Которые, впрочем, оказались не такими уж и дикими. Особенно когда я им тоже - вот представьте себе! - понадобился в своем основном профессиональном качестве, то бишь кризисного инженера. Плюс со мной Вова, тоже тот еще затейник! В общем, веселья через край - старые знакомства, экзотические технологии, древние загадки... и тайны планетарного масштаба. Есть, куда руки приложить, особенно такие, как у нас с напарничком - шаловливые!

Александр Быченин

Концессия. Книга 6. За рекой, под сенью гор

Концессия

Книга 6

За рекой, под сенью гор

Пролог

Где-то в саванне, 24.06.24 г. ООК, вечер

- Мы идём, не стреляйте!..

Ну да, ничего умнее не придумал. А кто бы придумал в сходных обстоятельствах? Мало нам «слизняков» – хоть «зомби», хоть молодых да ранних – так ещё и Диких на наши головы принесло! И не абы каких абстрактных, а знакомых, из тех, с кем бы я ни за какие коврижки впредь встречаться бы не хотел. Ан нет, судьба! Кстати, странно, что меня адреналином не прострелило, видимо, к текущему моменту уже несколько перебрал с впечатлениями. Да и в целом стал куда более толстокожим, чем раньше, во времена работы на корпов. Возмужал Олег Лесничий, да и Генри Форрестер заматерел! Ну и Энрике от них не отстаёт: построил морду кирпичом, как будто так и надо. А у самого поджилки трясутся...

- Да сказал же, не ссыте! – рыкнул главарь. – И это, побыстрее давайте, мне салвахес трудно сдерживать!

- Кого?! – недопонял я.

- Babosas salvajes!

- Ась?! – поддержал меня Вова.

- Не важно! – раздражённо отмахнулся бугай-Дикий. – Слезайте, да валим! Пару минут вам! Или придётся заново проход расчищать! Бамос, амигос! Бамос!

- Боюсь, амиго, за пару минут не справимся, - снова высунулся из-за моего плеча Вова. – Пока верёвку спустим, пока по ней спустимся...

- Да вон, по «слизнякам» спускайтесь! – ткнул в нужную сторону пальцем главарь, надо думать, для пущей наглядности. – Ничего они вам не сделают! Уж на три-то метра спрыгните, надеюсь? Или мне вас трусливыми пендехо называть?

- А шмот?! Ты как себе это представляешь?! – возмутился Вова.

- Не беси меня, гринго! – скорчил зверскую рожу предводитель. – Бамос, пендехос! Бамос-бамос-бамос!

- Погнали, чё, - смирился с неизбежным Вова.

Ну а мне не оставалось ничего иного, кроме как за ним последовать, благо бедовый напарничек, как более смыслящий в альпинизме и прочем скалолазании, пошёл первым. И, надо сказать, получилось у него довольно ловко: повис на руках в «бойнице», а там уже и до верха намёта чуть больше метра осталось. Естественно, Вова легко спрыгнул. А вот удержался на верхушке с трудом. Но таки не упал! А потом поочерёдно поймал сначала свой обожаемый «ручник», а потом и мой «калаш». Ну а там и я сам сподобился – дурной пример, как известно, заразителен.

Ну а дальше вообще дело техники: осторожненько, потихонечку, мелким шагом... и до самого основания намёта, плюс чуть правее, дабы попасть в зону действия загадочного «колдунства» предводителя Диких. Честно признаться, я думал, что нам куда хуже придётся – всё-таки склон отличался изрядной крутизной! Но, на наше счастье, поверхность «зомбослизней»

под подошвами вообще не скользила. Так что наша задача, по сути, свелась лишь к сохранению равновесия. На ходу, естественно.

- Так, гринго! Лезьте оба назад! – предвосхитил наш следующий вопрос главарь, махнув рукой себе за спину.

И так зыркнул, что даже Вова проглотил возражение. Я же, едва оказавшись в непосредственной близости от четырёхколёсного пепелаца, невольно застыл каменным изваянием, вперив взгляд в... даже и не знаю, как это обозвать адекватно! Сюрреалистическая мешанина гнутых алюминиевых профилей, пластиковых твилос с пластиковыми же торсионами, и разнообразных электрических агрегатов – от усилителя руля до встроенных прямо в твилы мотор-колёс. И всё это в обрамлении... кусков «слизнячьей» плоти! Мало того, судя по внешнему виду шедевров сумрачного Дикого гения, это не они встроены в конструкцию, это основная конструкция в них то ли вплавлена, то ли вживлена! То бишь тела «каменных слизняков» здесь несущий и связующий элемент! Так сказать, база. О-фи-геть!..

- Чего застыл, Профессор?! – машинально подтолкнул меня в спину Вова. – Хлама само-движущегося не видел, что ли?

- Такого – нет, - мотнул я головой, по-прежнему пребывая в прострации. – Да ты сам глянь только! Это же эти!..

- Гринго, вы чего там застряли? – потерял терпение главарь.

- Да у Профа в зобу дыхание спёрло! – с ехидцей пояснил Вова, но – увы! – остался не понят неблагоприятной аудиторией. – В смысле, он в изрядном ох... – отставить! – удивлении!

- Потом посмотришь, гринго! Будет у тебя ещё время!

- Ла... ладно, - судорожно сглотнул я слюну вмиг пересохшим горлом. И заявил напарнику: – Ты, Вов, как хочешь, но я у них на пару недель как минимум залипну!

- Залипнешь, обязательно залипнешь! – посулился тот. – Если позволят! А то, может, щас докинут до мест, где сеть ловит, да выгрузят! А мы дальше как хочешь! Пошёл, Проф!

И, наконец, умудрился сдвинуть меня с места, отнюдь не по-дружески пихнув в спину.

- Да иду, иду! – буркнул я, машинально переставляя ноги.

- Вон, сзади пристраивайтесь! – подал голос водитель, когда мы с моим партнёром по опасному бизнесу замешкались возле... ну, пусть будет багажным отделением. Хотя о каком багаже может идти речь в случае с ажурной пространственной конструкцией с подвесными креслами-«коконами», очень большой вопрос. – И пристегнуться не забудьте! Знаю я вас, пендехос! Предупреждай, не предупреждай, всё равно потом на ходу вываливаетесь!

- А что, были уже прецеденты? – насторожился Вова.

- И неоднократно! – заверил водителя. – Постоянно! Так что хлебалами не щёлкаем, пендехос!

- Сам ты! – буркнул в ответ Вова, но довольно беззлобно – видать, проникся. – Проф, ты как?

- Норм! – отозвался я уже из... ну да, что-то типа подвесного кресла, такого, знаете, в виде половинки вертикально подвешенного на верёвках плетёного яйца. – Жесть какая! Качает, небось?

- Ещё как, пендехо! – хохотнул водитель. – Так что блюй в сторону! На колесо можно, или назад! Но не в кабину! Иначе тебе Хефе голову оторвёт! Верно я говорю, Хефе?

Какой-то он стрёмный, если честно. В смысле, водила. Явно пацан ещё, может, чуть за двадцать, и сложением гораздо скромнее большинства соплеменников. Зато жилистый и весь как на пружинах. Из одежды на нём лишь камуфляжные шорты и грубые ботинки с берцами. Плюс подмышечная кобура с каким-то самопалом. Ну и на шее платок, из каких обычно в вестернах грабители банков маски делают. Надо полагать, для защиты от пыли. А так, если не заикливаться на лёгком флёре БДСМ в гардеробе, паренёк как паренёк, типичный для латиносов – скуластый, черноглазый, улыбчивый. Длинные волосы в хвост забраны. Но это,

как я посмотрю, здесь стандартная причёска – вон, Хефе тоже гриву в резинку убрал, и не заморачивается.

- Верно, Гиганте! – между тем солидно пробасил главарь, так же, как и я, уже устроившийся на своём месте. – Держитесь, грингос! Поедем с ветерком, время не ждёт. А нам ещё поговорить надо. Серьёзно!

Ну спасибо, что предупредил! – саркастически хмыкнул я, но, справедливости ради, про себя. Не до того было – тут бы со сложной пристяжной системой разобраться, да не запутаться, как муха в паутине. Хотя Вова, вон, уже как штык! И даже сообразил, как пулемёт удобней пристроить, дабы он ему не мешался. Но не только – не знаю, в курсе ли водила с главным, но мой напарник сейчас мог при должном старании прострелить башку что одному, что второму. Вернее, с такого расстояния, практически в упор, снести напрочь. Естественно, делать этого он не собирался, но само осознание такой возможности... скажем так – грело душу.

- Всё, едем! Бамос! – поторопил главарь, и водила, круто заложив руль, натурально дал по газам – с пробуксовкой, да с места!

Помнится, у гонщиков-профи это называется «лонч» и считается особым шиком, но тут, по ходу, это стиль жизни такой. Чтобы всё резко, быстро, с огоньком! Ну и ещё страшным треском статики, шорохом взрываемой твилами сухой почвы и здоровенными столбами пыли из-под колёс! Что характерно, задних, в непосредственной близости от которых мы с Вовой и сидели, хотя ведущие все четыре. Видимо, полный привод непостоянный, и сейчас работала только задняя ось. И да, я даже не удивился, когда меня буквально за пару секунд всего запорошило. Всего в буквальном смысле слова, с головы до ног! Ну и «гнёздышко» моё мотнуло так, что оно немилосердно долбанулось об раму. Но это ещё полбеды – подумаешь, приложило! А вот Вову мотнуло от рамы, и он едва не чиркнул ногой по колесу. Хорошо, успел вовремя поджать конечность, иначе не миновать беды. Прямо как в старой песне: нога попала в колесо, и тело резко занесло! К счастью, не в нашем случае. Но вот вопли наши с напарником глотки извергли практически одинаковые – раздражённо-злые и одновременно матерно-восхищённые.

Ну, что сказать? Личный водила главаря свою пайку ел не даром – пожалуй, он вполне бы смог составить конкуренцию топ-гонщикам из Порто-Либеро! И даже имел бы некое преимущество, поскольку те не до такой степени отбитые да безбашенные. А уж когда наш пепе-лац подпрыгнул на угодившей под оба правых колеса неровности, эмоций мы получили ещё больше. Но о них лучше промолчать, ибо цензура!

Кстати, теперь мне окончательно стало понятно, почему это Дикие используют исключительно построение «уступ», ну, или в крайнем случае «клин». Да потому что колонной так ездить решительно невозможно! Тем, кто позади, пыль настолько застит, что ничего не разобрать. Тупо не видно, куда движешься. А так очень даже ничего. Со стороны и вовсе предельно эффектно. Плюс психологическое давление на потенциальную жертву.

А ещё меня незамедлительно начала сверлить ускользающая мысль... о некоем несоответствии. Вычленив её удалось далеко не сразу – примерно через пару километров от нашей скалы-«лады», когда мы вырвались на относительно ровный и незаросший участок, и багги понеслась легко и мощно, без немилосердных рывков и вибраций. Ну и под твилами хрустеть стало гораздо... тише?.. Точно! Вот оно! Я-то уже, грешным делом, привык к вою двухтактников, а здесь – ни-че-го! Один лишь треск статики да еле слышный гул мотор-колёс... и вот теперь уже всех четырёх! По факту, полный электрический привод. И это притом, что никаких массивных экранированных кабелей я не наблюдал – особенно у передней оси. Да и, честно говоря, при всём желании не мог определить, где у этой самобеглой коляски аккумулятор?! Он должен быть очень нехилых размеров, да плюс экранирующий шкаф... а ничего нет! Рама, гнутые профили, куски «слизнячьей плоти»... и всё! Ну и откуда заряд?! Неужто... ну да, а ничего больше и не остаётся. Судя по расположению наплывов «слизнячины», она и есть аккумуля-

мулирующее вещество, оно же проводники. Занятно. Причём, как говорил один известный киноперсонаж, до жути! Ну и как всю эту прелесть заряжать?! Или?.. Ну да! Они прямо на ходу тянут энергию из атмосферы! И из почвы заодно – вон как под кабиной сверкает. Вот это технология, однако! Прямо безотходное производство! Жаль только, что остальным обитателям Роксаны – я имею в виду, разумным – она вряд ли будет доступна. Сдаётся мне, тут нужен некий ключевой компонент, объединяющий в единую систему биологические и неорганические объекты... что-то вроде Эшу островитян. И да, это наверняка «мускус». Вот ведь блин!..

Теперь бы ещё понять, куда это нас везут... и у Хефе не спросишь – слишком громко ветер свистит, вернее, набегающий поток воздуха. И да, когда трясёт, запросто можно себе язык откусить, так что ну его на фиг. Попозже поинтересуюсь, когда прибудем... куда-нибудь. Ну а пока, дорогой товарищ Олег, расслабься и получай удовольствие! Потому что а фиг ли ещё делать? И рот не разевай, пылищи наглотаешься. Ну а спасение от неминуемой гибели, как ни крути, законный повод для радости. Так что даже не вздумай вешать нос, гардемарин! Но и особо не расслабляйся! Потому что, как любит выражаться Вова, как только расслабишься, так тебя жизнь сразу же и поимеет. В предельно извращённой форме, хе-хе!

Глава 1

Где-то в саванне, 27.06.24 г. ООК, около полудня

- Чё-то нифига не ловит связь! – сообщил я сушащему по своему извечному обыкновению зубы Гиганте – тому самому водиле Хефе, которого главварь выделил мне в сопровождающие, и, как он ещё выразился, в качестве вещественного доказательства.

И не просто выделил, а ещё и отрекомендовал как самого надёжного и опытного кадра. Ты, гринго, не смотри, что он молод! Да и на размер не обращай внимания. Наш Хуан «Гиганте» Хуанес первый парень на деревне! В смысле, в поселении! Я, как это услышал, чуть было со смеху не подавился – как сдержался, ума не приложу. А то бы ведь и впрямь пришлось с Гиганте разбираться на кулачках – тот столь же горяч и самоуверен, как и его литературный аналог. Какой? Так мне же Джон «Верзила» Джонс из книжек Азимова про Лаки Старра сразу же на ум пришёл, как только я настоящее имя водилы узнал. Ведь что Джон, что Хуан, что наш Иван – суть одно и то же. Так что аналогия прямейшая. И, судя по кликухе, не только мне. Кто-то ещё в популяции Диких начитанным оказался. Или начитанной, не суть.

Плюс Хефе в нагрузку к Гиганте пепелац буквально от сердца оторвал – правда, не свой разъездной, а резервный, больше приспособленный для боевых вылазок на территорию корпов. Собственно, на нём мы сегодня с утра, то бишь уже часа два как, усвистели из поселения строго на юг, порядка сотни километров, в тайную точку, из которой при удачном стечении обстоятельств можно было дозвониться до Порто-Либеро. Ну, или хотя бы попытаться. Кстати, я сейчас именно этим и занимался, а именно, нарезал вокруг багги круги, не отводя напряжённого взгляда от экрана «смарта»: а ну как мелькнёт вожденная антеннка?

- Да не суетись ты, Энрике! – легкомысленно отмахнулся Гиганте. – Сейчас всё будет! Дай с Духом поговорю!

- Да ты уже минут десять как говоришь! – возмутился я. – И всё время твердишь: шас! Вот прямо шас! Ещё чуть-чуть! Ну и кто ты после этого? Как это по-испански?.. Се фуэрте! Балабол!

- Потерпишь, пендехо! – отрезал Дикий, не обратив внимания на подначку. – Это дело такое... суеты не любит! К Духам, к ним подход нужен. Да и я, в конце концов, не Хефе! И даже не эскулар эспиритус! Вот, теперь пробуй!

Хм... ну и что же он такого сделал, что реально связь пробилась?! И вполне себе различимый значок, то есть канал довольно устойчивый... или ну его на фиг, Порто-Либеро? Кого я там сейчас дёрну? Хавьера? Серхио-Серёгу? Ну не дону же Аурелио мне звонить, правильно?

Так что, может, сразу на Бейра-ду-Сеу замахнуться? Линия-то уже действует, сам, лично проверял! Оптоволокно это вам не жалкие «соты», оптоволокно – это надёжно. То есть, если до ретранслятора добивает, то дальше уже сигнал не ослабнет. Тем более, там аж два абонента есть, с которыми связаться следует в первую очередь? Определиться бы ещё, с кем сначала... с одной стороны, представляю, как там Инка на стенку лезет... а с другой – Монти. И вот этот, если с ума сойдёт (хотелось бы верить, что от беспокойства за нас с Вовой, а не от злобы лютой – на нас же), такого натворить может! Ладно, сперва ему маякну... стрёмно только. Всё же посреди голой саванны, и всего лишь вдвоём! С другой стороны, Гиганте никакого беспокойства не проявляет. Да и смысл, если он сейчас в пулемётном гнезде торчит, во все стороны палит – пока что исключительно глазами? Но при случае может и из монструозной реплики «браунинга» калибром 12,7 мм засадить. Это который М2. А таким пулям что бегуны-чита, что «бычары» – всё едино. Если очередью попасть, то только куски кровавого мяса и останутся. Что характерно, разрозненные. Так что ладно, доверюсь напарнику. Временному, хе-хе. Главное, сейчас по нужному контакту пальцем не промазать, в волнении-то!

- Внимательно! – раздражённо рявкнул мне в ухо Алонсо «Монти» Монтойя, наш с Вовой партнёр по опасному гоночному бизнесу, а также глава группировки «Лос атлетас» из славного града Порто-Либеро. И заорал, осознав, кто именно его вызвал: – Энрике?! Ты совсем озверел, гадёныш?! Совсем страх потерял?! Четвёртый день тебя, козлину, ищем! Ты где, мать твою?! Скотина офигевшая!!!

- Я тоже рад тебя видеть, Монти, - сообщил я начальничку, чуть отстранив гаджет от уха. Ну его к демонам, ещё барабанная перепонка лопнет. И да, хорошо, что через дисплей материальные тела не передаются, а то меня бы слюной забрызгало. – Спешу довести до вашего сведения, сеньор Алонсо, что мы с Вовой живы-здоровы, но... как бы это помягче...

- Ты где?!

- Э-э-э...

- Да хватит блять, Энрике! – взорвался Монти. – Миерда! Говори толком!

Ну, раз просил толком – получите, распишитесь!

- В саванне.

- Чего?! – полезли у моего собеседника глаза на лоб. – В какой ещё, к хренам, саванне?!

Мы тут с ног сбились, всех рыбаков взбаламутили – по островам вас ищем, да и на дне... а ты в саванне?! Как, блин?!

- Да сам в шоке! – с чистым сердцем признался я. – Монти, ты не согласишься?

- А вдруг? – чуть подуспокоился начальничек. – Попытайся хотя бы! Миерда!

- В общем, нас похитили Дикие! – ошарашил я Инкиного родственника. – Вернее, не сами Дикие, а островные контрабандисты по заказу Диких! Прихватили на острове врат, ну, ты в курсе – мы туда с Витором мотались...

- В курсе, - кивнул Монти. – Это он кипишь и устроил, когда вы умотали, и с концами!

- Молодец! – похвалил я паренька. Мне всё равно, а ему... ему тоже всё равно, он же не слышит. – Короче, сцапали нас с Вовой под белы ручки, да под угрозой жестокой расправы доставили тёпленькими на побережье. Быстро, кстати, уже к ночи того же дня. Классная у них лоханка! – мечтательно закатил я глаза, но сразу же вернулся к рассказу: – А там уже и Дикие, прикинь?! В силах тяжких, на десятке багги! Полукруговую оборону на бережку заняли, и нас ждут-поджидают! А как только дождались, с контрабандистами расплатились – не спрашивай, чем, не видел, так что врать не буду – и повезли нас в саванну, аж к горам! И всё в объезд Порто-Либеро! Вот только вчера и добрались до места. А сегодня, как мы с Вовой с их старшим перетёрли, дали позвонить. Ну, чтобы вы там с ума не посходили...

Хм... а чего это у Алонсо такой взгляд странный? И выражение на роже из разряда «ври, да не завирайся»? Я аж под конец весь запал растерял, впаривая начальничку откровенный, пусть и правдоподобный, бред.

- Да на кой вы им сдались?! – так и не поверил мне Монти. И недобро прищурился: – Энрике!

- А? – по привычке прикинулся я шлангом.

- Смотри мне в глаза! – рыкнул Алонсо. – Врёшь, поди?!

- Да вот те крест! Гиганте, скажи ему! – навёл я «смарт» камерой на временного боевого соратника.

Зря, что ли, Хефе про вещественное доказательство брякнул? Вот сейчас и проверим, как прокатит.

- Ола, Алонсо! – невозмутимо сделал тот моему начальничку ручкой, как старому знакомому.

- Фига се! – поразился Монти. – Гиги, чтоб я сдох! А Хефе там нигде поблизости нет?!

- Не, ему некогда, у него дела! – отмазал руководство Гиганте.

Ты гляди-ка, и впрямь сработало! И почему я не удивлён, что эти двое друг друга знают?..

- То есть ты реально не на архипелаге? – наконец-то, дошло до Монти. – А, Энрике?..

- Ну а я чё сказал?! – возмутился я. – Говорю же, выкрали, привезли в поселение и заставили на себя работать!

- В смысле?! – ещё больше прифигел начальничек.

- В коромысле! – буркнул я. – Работать – это работать. Выполнять свои профессиональные обязанности.

- Да я понял! – рыкнул Монти. – Конкретнее! Как работать?! По каким задачам?!

- Да так, по мелочи! – не стал я вдаваться в подробности. По той простой причине, что сам ещё толком не уяснил, что же это такое Хефе от меня понадобилось. Напустил вождь Диких туману, да и был таков. – Кое-какие инженерные проблемки у Хефе нарисовались...

- Так это он вас?! – тупанул Монти.

Сам же, между прочим, только что у Гиганте про босса спрашивал! И нате вам! Ладно, спишем на стресс.

- Ну! – кивнул я. – Ты прикинь, какая обо мне слава по Роксане ходит?! Даже бобры... тьфу! – Дикие уже в курсе, что Энрике Форрестер кое-что умеет!

- Да это ему наверняка наши «аграрии» напели, - страдальчески сморщился Монти. – Уроды болтливые! Но, блин, что у Диких такого срочного могло приключиться, что они на такую мороку согласились?! Аж контрабандистов напрягли! А это ещё суметь надо! Я вот, например, не могу!

- Ничего не поделаеть, амиго. Сорян! – развёл я правой рукой, потому что в левой держал «смарт».

- Секретно?

- Стыдно!

- То есть ты согласился вписаться? – уточнил Монти. – В стыдное-то?

- Как видишь! – пожал я плечами. – Если бы не согласился, вряд ли бы меня подбросили в зону действия сети и позвонить дали. Скорее всего, там же, на месте, и пристрелили бы – за ненадобностью. Кстати, как тебе новое оптоволокно? Прикинь, откуда берёт?!

- Ага, класс... а Влад где? – опомнился начальничек.

- А Влад в заложниках! – жизнерадостно сообщил я. – Сказали, если я Гиганте грохну и дам по тапкам, то не жить моему лучшему корешу! Спят до смерти! Вова, конечно, в этом отношении весьма крепок, но ты бы видел местных – столько пива жрать, это я не знаю, кем надо быть! Но моральная дилемма передо мной, сам понимаешь, встала нешуточная – это ж какой соблазн, и в туман свалить, и от Вовы избавиться!

- А! Ну ладно тогда... – смирился с неизбежным Монти. – Обратно когда ждать?

- Да, боюсь, нескоро... – вполне натурально нахмурился я.

- А конкретней?

- Ну, думаю, недели на две нас припрягли...

- Офигел?! – возмутился Алонсо.

- Но это край! – на ходу скорректировал я планы. – Но неделю точно! Потом до Порто-Либери... ну и, сам знаешь, пока капитана Секейру дождёмся, пока то да сё...

- Понял, не продолжай! – перебил меня Монти. – Ладно, вам на острова возвращаться уже бессмысленно. Да и мы тут, по сути, к финалу движемся. Думаю, как раз за недельку управимся... если ты, долбанный беглец, Инес в норму вернёшь! Чтобы она делом занялась, а не металась по клетке тигрицей!

- Переживает? – моментально посмурнел я.

- Сам-то как думаешь?.. – хмыкнул Монти.

Надо признать, весьма злорадно.

- А может... ну, ты сам? – замялся я. – Скажешь ей?..

- Энрике!

- А?

- Ты охренел?! Да она ж меня убьёт! – аж содрогнулся от такой перспективы Монти. – Нет, амиго! Сам, всё сам! Вот прямо сейчас и звони! На меня больше времени не трать!

- А...

- Всё, отбой!

Фига се! Это как же ему Инка мозг вынесла, что он настолько ограниченной и, я бы даже сказал, куцей версией удовольствовался, лишь бы с эрманитой не объясняться потом?! Что-то мне как-то нехорошо... не по себе...

- Эй, пендехо! Ты там всё? Или ещё кому-то звонить будешь? – напомнил о себе Гиганте.

Он же, как выяснилось из беседы с Монти, Гиги. И это ему, кстати, даже больше подходит. Не вызывает такого когнитивного диссонанса.

- А что? – встрепенулся я. – Зверюги нарисовались?

- Да не, нормально всё! – успокоил меня соратник. – Но ты всё равно поторопись.

- Ладно, тогда с девчонкой ещё созвонюсь... – тяжело вздохнул я.

- Это с Инес-то? – зачем-то уточнил Гиганте. – Которая Альварес, гонщица? Чемпионка?

- Ну да... – подтвердил я. – А ты откуда?!

- Так все ж знают! – развёл временный соратник руками, едва не упустив пулемёт. – Мы, конечно, Дикие, но за чемпионатом тоже следим! Когда удаётся, то онлайн, а если нет, то хотя бы в записи. Привет ей, короче!

- Ладно, передам, - снова вздохнул я. – Если слово лишнее вставить получится. Так-то она сейчас наверняка ругаться будет... сильно и матерно!

- Да пусть не стесняется, я привычный, - понятиво хмыкнул Гиганте. – Но ты тогда ещё и автограф у неё попроси! Мне потом передадут, не грузись по этому поводу!

- Делать мне больше нечего, только грузиться! – буркнул я, и, мысленно перекрестившись и внутренне замерев, как перед нырком в ледяную воду, ткнул в телефонной книге иконку с фотографией зазнобы...

Спрашиваете, как я вообще до такой дичи додумался? Я про версию для посторонних, если что. Так это не я, это всё товарищ подполковник Блохин, Альберт Сергеевич! И он же обязался довести до сведения заинтересованных лиц из некоей законспирированной организации, занятой незаконными доставками грузов разной степени безобидности, их роль в нашем с Вовой мнимом путешествии с острова врат на материк. Чтобы подтвердили, если вдруг Монти – или тот же мэр Каньярес – решат по своим каналам проверить правдивость моих слов. А если проще, то обеспечить нам алиби через завербованных контрабандистов. Очень предусмотрительный тип, этот самый Альберт Сергеевич. Он тут каким боком? Хм... как бы вам объяснить в двух словах?.. Пожалуй, стоит всё же зайти издалека, то бишь вернуться на те самые два дня

назад, когда мы с Вовой, спасённые от «слизняков» Хефе и компанией, мчались по вечерней саванне на местных пепелацах...

Реально мчались – с ветерком, пылищей и хрустом сминаемой твилами травы. Что характерно, в сторону гор, то бишь в противоположном от нужного нам с напарником направления, если бы мы намеревались до Порто-Либеро добраться. Правда, не очень долго, где-то с полчаса. А затем, оставив далеко позади долину сдохлыми «слизнями» и скалой-«ладьей», остановились всей кавалькадой посреди ничем не примечательного куска саванны, открытого всем ветрам. Чем был обусловлен выбор, я так и не понял. Просто вожак в один прекрасный момент подал водиле сигнал, и тот резко сбросил скорость, а потом и вовсе затормозил до нуля. Впрочем, остальные багги его примеру не последовали, а вместо этого закрутили своеобразную карусель вокруг начальственного «лимузина», причём на почтительном расстоянии.

Главарь же, едваждавшись полной остановки, выпрыгнул из кабины, жестом велел Гиганте оставаться на месте, и поманил нас с Вовой, мол, вылезайте да шагайте со мной. Мы недоумённо переглянулись, но, поскольку Хефе уже порядочно от нас удалился, не соизволив даже оглянуться, оперативно выпутались из страховочной упряжи и припустили за ним вдогонку. Я налегке, даже без «калаша», который оставил в кресле-«коконе», а вот напарничек с пулемётом расстаться не пожелал. На мозги ему по этому поводу я давно уже не капал, нравится тяжести таскать – хозяин барин. Опять же, ушли от багги хорошо, если метров на двадцать. Чисто чтобы Гиганте уши не грел, насколько я понял. Ну а вождь Диких, подстелив предусмотрительно захваченную из машины «пенку», он же коврик из вспененной резины, уселся на неё и махнул нам рукой, мол, тоже давайте устраивайтесь.

Повторного приглашения мы ждать не стали, и расселись прямо на земле, благо всего лишь пыльно, а пыль – это не грязь, к комбезу не липнет. Ну, почти. Вернее, я расселся, а Вова так и остался на ногах, возвышаясь надо мной чуть позади. Видимо, знаменитая Ивановская паранойя пробудилась – на Диких надейся, но сам не плошай. Вот он и решил обстановку мониторить. Хефе на это лишь беззлобно усмехнулся, но настаивать и не подумал. Вместо этого, пожевав губами, как будто о чём-то размышлял, спросил:

- Ну и как же вы сюда попали, амигос?

- Даже и не знаю, что вам сказать, сеньор!.. – развёл я руками.

Кстати, с некоторых пор это один из моих любимых жестов. По той простой причине, что очень уж часто ситуации крайне двусмысленные возникают. И более подходящей реакции тут не найти.

- Желательно правду, амиго! – уставился на меня немигающим взглядом главарь. – Такую, чтобы объяснила все странности.

- Странности? – заломил я бровь.

- Странности, – подтвердил вождь. – Начиная с того, что вас наши патрули не заметили. Я имею в виду, вашу машину. Вы что, не пылили совсем? Это раз! А два... признавайтесь, куда дели тачку, пендехос?!

- А вариант со своим ходом вы принципиально исключаете, сеньор?... – влез Вова, запнувшись в конце фразы – как называть нашего собеседника, мы так до сих пор и не решили.

Ну а чего? Он сам не представился, а Хефе – как-то излишне фамильярно, что ли... ну его на фиг, огрести неприятностей на ровном месте. Пусть уж лучше сам скажет!

- Зови меня Хефе, – предложил главный Дикий. – И не выкай!

- Постараюсь... сеньор Хефе! – заверил Вова, последовав рекомендации лишь наполовину. – Но, сами понимаете – положение у нас очень... шаткое. И, не побоюсь этого слова, двусмысленное!

- Это типа как? – вопросительно покосился на моего напарника главарь.

- Да как бы вам сказать-то... в общем, правда такова, что вы нам за неё бошки открутите! – выпалил Вова. – Потому что она слишком невероятна, чтобы в неё поверить! А мне моя голова пока что нужна, я в неё ем. И пиво пью!

- Ну давай, расскажи мне, как вас русские военные на штурмовике сюда забросили! – глумливо хмыкнул предводитель.

- А что, не прокатит? – нервно хохотнул Вова.

- Если информация не подтвердится, то тебе тогда лучше заранее вешаться, рыжий! – посулился Хефе.

- А если китайские?

- А это я даже проверять не буду! Сразу голову откручу!

- То есть вы, сеньор, намекаете, что на русских вояк у вас выход есть? – по-своему истолковал обмолвку вождя мой приятель.

Я, кстати, на этом моменте тоже напрягся – ещё один звоночек, и какой! Это что же получается, военные – как минимум русские – держат руку на пульсе? По факту, всё, что в колонии творится, отслеживают, пусть и в общих чертах? А почему тогда ничего не делают, дабы пресечь безобразие? Да, точно, Блохин же говорил – пересечение интересов! Ладно, пока что замнём для ясности...

- Вов, не суетись, – поморщился я, хоть он этого и не видел. – Сдаётся мне, если и есть на Роксане те, кто сможет нам поверить, то это вот как раз они, – мотнул я головой в сторону вождя. И вперил в него такой же вопросительный взгляд, каким он только что одарил моего напарника: – Ведь поверите, сеньор Хефе?

- Смотря какую дичь ты мне начнёшь втирать! – ухмыльнулся тот, и я, наконец, понял, кого он мне напоминает.

Несмертного Джо из фильмов про Безумного Макса. Того, который коп из постапокалиптической Австралии. А фамилия у него Рокатански. Единственное, наш бугаина без маски. Впрочем, если приглядеться, то из общего лишь телосложение да длинные пегие волосы – не седые, но и не чисто блондинистые. Скорее, выгоревшие на солнце, то бишь под лучами Гаммы-6. Но как это возможно в условиях Роксаны с её постоянной облачностью – ума не приложу. И да, он ещё в первую нашу встречу показался мне конкретным здоровяком, а сейчас я в этом лишний раз убедился. Получается, в тот раз я с ним в прямом смысле слова чудом справился – просто потому, что ещё был не в курсе насчёт «мускуса» и всяческих его телесных плюшек. Вот и не постеснялся. И глаза... тогда – буркалы без проблеска мысли, как у конкретно угашенного, а сейчас – пронизывающие насквозь, пытливые и... ну да! Умные. Как у того же Игараси-сама. То есть вполне себе адекватный товарищ. Как и Пепе в ипостаси эскухар эспиритус. Спрашивается, а тогда-то что с ними обоими было не так? Что на них нашло? Что превратило в натуральных зверюг? Блин, как про Серхио с Джонни вспомню, так до сих пор к горлу ком подкатывает! С тошнотиками в комплекте.

Что ещё про него сказать? Да, собственно, и нечего. Чисто на лицо – матёрый латинос возрастом хорошо за сорок, но не обрюзгший и не растерявший телесной мощи. Руки, вон, мозолистые. Комбез обычный – заношенный и потёртый. Никаких тебе атрибутов главарского статуса. Разве что револьвер в поясной кобуре за оный прокатит. Потому что вещь, насколько я могу судить, антикварная, а потому цены немалой. Почему решил, что ствол антикварный? Ну а каким ещё может быть «Смит-Вессон» третьей серии, так называемая русская модель тысяча восемьсот семьдесят первого года? Калибр четыре целых две десятых линии, то бишь десять точка шестьдесят семь миллиметра, шесть патронов в барабане. Классическая «переломка» со стволом в восемь дюймов. Немудрено, что он из него тому же Джонни выстрелом в лоб башку напрочь снёс! Впрочем, насчёт принадлежности именно к русской серии могу и ошибаться, вполне возможно, что и базовый образец, не экспортный. Сути это всё равно не меняет: артефакт есть артефакт! А что не новодел, это сто процентов – глаз у меня намётан, я

по внешнему виду относительно современную, хоть даже и поюзанную, реплику от оригинала отличу. Навострился уже, пока подвизался на ниве самопального оружейника. Да и познания заметно расширил, пока прототипы для собственной продукции подбирал. Не удивлюсь, если это вообще семейная реликвия, передающаяся от отца к сыну – насколько я знаю, такие стволы в своё время и в Мексику попали в заметных количествах. Надо будет, кстати, при случае попросить глянуть поближе... но потом.

- А если никакую не станем, сеньор? – попытался я вернуть беседу в конструктивное русло.

- А это ещё хуже, пендехо! – криво ухмыльнулся главарь. – Потому что мне тогда придётся применить...

- Силу? – судорожно сглотнул Вова.

Фига се его проняло, что аж я услышал!

- Зачем? – удивился вождь. – Нет! Скажем так – специальные методы воздействия. Тоже из разряда дичи.

- А... нафига?! – ещё сильнее проникся Вова серьёзностью ситуации.

- А чтобы до вас, тупых грингос, дошло, что со мной шутить не надо! – рыкнул Хефе. – От шуток со мной с тупыми грингос приключаются всяческие неприятности! Вон, Энрике подтвердит! Подтвердишь же? – неожиданно подмигнул мне предводитель.

Теперь уже я судорожно сглотнул, в очередной раз припомнив подробности нашей с Хефе первой встречи:

- Ну... да!

- Вот видишь! – ухмыльнулся главный Дикий. – Так что давай, как тебя там?

- Вова!

- А нормальное имя у тебя есть?

- Зовите Владом, - смирился с неизбежным мой напарничек.

Кстати, что-то он подозрительно быстро спёкся! И это притом, что оружие у него никто не отобрал, а пулемёт супротив архаичного револьвера, да ещё когда он в руках и изготовлен к стрельбе, а пушка оппонента мирно покоится в кобуре – очень серьёзный аргумент! И нате вам! Уже чуть ли ни хвостиком помахивает, прямо как в присутствии... ну да, точно! У моего напарничка такая реакция лишь ещё на одного человека – дона Аурелио, который по совместительству мэр Порто-Либеро. Даже шеф Мюррей в маркшейдера Иванова такой ужас не вселяет. Н-да... надо с этим Хефе поосторожней, он далеко не так прост, как кажется.

- В общем, Влад, рассказывай! – вперил в моего лучшего кореша требовательный взгляд предводитель Диких.

Меня он при этом, что характерно, напрочь проигнорировал. Как будто не я во времена оны ему зуб вышиб и на задницу усадил пинком в пузо. Даже как-то обидно...

- Ох, сеньор, да я бы и рад рассказать, - с явным сожалением в голосе выдал Вова, - да беда в том, что я понятия не имею, как мы здесь оказались! Поэтому и боюсь, что вы нам не поверите...

- Ну почему же?... – начал было Хефе, и довольно надолго замолчал, устремив задумчивый взгляд у меня над головой.

На Вову пялился, что ли? Хм... а теперь на меня... то есть, не на меня в общем, а конкретно на «глок» в набедренной кобуре...

- Энрике, амиго, может, ты объяснишь, откуда у вас... это? – кивком указал Хефе на мой пистолет. – Да и у напарника твоего оружие весьма... занятное? Я раньше такого и не встречал даже!

- Так это, - почему-то смутился я, - сам сделал! И не только для себя, в Порто-Либеро у меня уже клиентская база образовалась! Охотники, там... ещё кое-кто по мелочи...

- А дон Себастьян в курсе? – окончательно добил меня осведомлённостью в городских делах предводитель.

- Давно уже.

- И он тебя... проинструктировал? – продолжил допытываться Хефе.

- Насчет неких, э-э-э, нюансов технологии?

- Именно.

- Да, сеньор. Мы с ним по этому поводу имели серьёзный разговор. О том, что такое «мускус», и как с ним не переборщить. Если, конечно, нет желания в ваши стройные ряды влиться. В смысле, к Диким угодить, – пояснил я, уловив недоумение в глазах Хефе.

- Это хорошо, – отвел, наконец, взгляд от «глока» тот. – А не покажешь ли, что это у тебя такое занятное в левом брючном кармане лежит?

- Это? – состряпал я невинную рожу. – «Смарт»! Обычный, я бы даже сказал, типовой!

- Ладно... а за пазухой тогда что?

Фига се! Это он чего, мой артефактный «планшет» почуял? И, надо полагать, Эшу Урсу?..

- Если я скажу – ничего?..

- ... то я тебе не поверю и перейду к тем самым специальным методам! – посулился Хефе на полном серьёзе.

- Ладно, ничего-то от вас не скроешь! – выудил я из-за пазухи «артефакт» и протянул его вождю. – Вы ведь знаете, что это такое? Или объяснить?

- Не надо! – чуть заметно, но всё же отшатнулся от «подарочка» Хефе.

Да и «планшетник» на его близкое присутствие среагировал – правда, слабее, чем на «мускус» из оружейных стволов и бронеплётки на острове врат.

- Как скажете! – пожал я плечами и упрятал «артефакт» обратно за пазуху. – В общем, какое-то объяснение у меня есть, но... именно что какое-то. Мне бы с кем знающим посоветоваться...

- Выкладывай! – велел Хефе.

- Что выкладывать?..

- Всё! И в мельчайших подробностях. Потому что если это именно то, что я подозреваю...

- То что? – невольно заинтересовался я.

- То у нас большие проблемы, амигос! Хотя какие вы после этого амигос? Пендехос натуральные! – страдальчески скривился главарь. – Давненько у меня такого головняка не было! Зря я тебя тогда, на дороге, не пристрелил!..

-//-

Где-то в саванне, 27.06.24 г. ООК, около полудня

- Всё, ми амор! Целую! И не заглядывайся там на дикарок!

- Да зачем они мне сдались, радость мо...

Ну вот, отключилась! Видимо, чтобы за собой последнее слово оставить. До этого-то она мне их мало наговорила! Причём всяких-разных, поначалу в основном матерных, потом просто оскорбительных, ну а дальше вообще мне на совесть давить попыталась. И пофиг ей, что мы в эти гребеня угодили вопреки собственному желанию. Ну, по официальной версии. Мозг вынесла качественно, даже оказавшийся невольным свидетелем разговора Гиганте впечатлился. Вернее, не так. Его с непривычки пробрало до глубины души. Плюс когнитивный диссонанс – он, понимаешь ли, Инес Альварес небожительницей представлял, кумиром десятков тысяч, а потому по определению существом возвышенным и для обычных людей непостижимым, а она – нате вам, отборным испанским матом бойфренда кроет! И особенно его впечатлили пассажи моей зазнобы в адрес оставшихся неизвестными контрабандистов (по большей части обещания жестоких кар и адских мучений), а также вполне конкретного главы не менее конкретного «племени» Диких, более известного как Хефе! Кому известного? Да, получается, всем! В том числе и Инес. Они, оказывается, лично знакомы, прикиньте?! С Хуаном-Гиги,

кстати, тоже. Не зря его главарь мне в свидетели сосватал. Вот вам и Порто-Либери, большая, блин, деревня!

Впрочем, поговорили относительно нормально: Инес, выплеснув эмоции, прислушалась к голосу разума и к моим невнятным оправданиям, да и сменила гнев на милость. Даже посочувствовала нам с Владом. Совсем немного, но сам факт! В общем, сошлись на том, что она не кипишует и не разносит острова в клочья, а спокойно доделывает свою работу и возвращается вместе с Монти в Порто-Либери. Аккурат недельки через две. Ну а мы с Вовой или уже будем дома, или на ближайших подступах к нему. Вот потом и разберёмся, кому и насколько страшно мстить за сложившуюся ситуацию. Спойлер-спойлер: по-хорошему, надо бы мне. Но мы же ей об этом не скажем, верно?

Признаться, на этом месте в груди у меня что-то ёкнуло – подозреваю, что совесть. По той простой причине, что Хефе всех этих потенциальных кар абсолютно не заслуживал. Но... он знал, на что шёл, когда предложил свою версию объяснения необъяснимого. Да-да, именно он сам. Да и вообще, оказался главным мозговым центром по разработке операции прикрытия.

Как сейчас помню: сидим мы, значит, посреди голой саванны, вокруг нас багги с бойцами круги нарезают, пылищу взбивают, а мы в «гляделки» играем – я и Хефе.

- То есть вы, сеньор, не удивитесь, - наконец, не выдержал я, - если я скажу, что мы с Вовой... э-э-э... перенеслись к вам в саванну напрямик с архипелага?

- Как перенеслись? – уточнил главарь.

Именно уточнил, а не изумился. Хотя как раз второе было бы вполне естественно в сложившейся ситуации. Однако я его понял, и на полном серьёзе ответил:

- Мгновенно. Раз – и готово!

И добавил, не дожидаясь особого приглашения:

- Если это имеет значение, то с острова врат, из владений Ориша Олокуна, в точку километров на десять севернее того места, где вы нас подобрали. Правда, сам он отсутствовал, но зато на месте был Эшу Опин. Вы ведь знаете, кто это, верно?

- В общих чертах, - задумчиво покивал предводитель. – Лично не знаком, но... слышан.

- И ничего не скажете по этому поводу? – удивился я.

- А нечего пока сказать! – отрезал Хефе. – Слишком мало информации для анализа. Так что давай-ка, амиго Энрике, выкладывай всё, и в подробностях! Если я чего-то не пойму, то спрошу, даже не сомневайся.

- Ну ладно...

- Проф! – напрягся напарник у меня за спиной.

- Вов, уймись! – цыкнул я на него. – Не до секретности сейчас! Тут речь о наших с тобой жизнях! Не ровен час, сочтут нас свидетелями... лишними! А с ними знаешь, что делают?!

- Да уж догадываюсь! – фыркнул тот, но, судя по шороху амуниции и облегчённому выдоху, чуток расслабился. – Мне, кстати, тоже очень интересно, что же в очередной раз пошло не так?!

- Ну слушайте тогда... - вздохнул я, собираясь с мыслями. – Оба!..

И знаете что? Вопросами меня куда больше Вова донимал, нежели Хефе! По той простой причине, что главный Дикий, пожалуй, даже лучше меня разбирался в сути проблемы. Просто, судя по его редким, но метким уточнениям, с прямо противоположной позиции на неё смотрел. Что и неудивительно – где Эшу, и где Хефе? Зато «мускус» и предводитель Диких – понятия неразделимые. А если учесть тот факт, что и моё предположение касательно наличия двух порвавшихся и перепутавшихся между собой транспортных систем он подтвердил энергичным кивком, то тут вообще удивляться нечему. Зуб даю, Дикие с явлением мгновенной масс-транспортировки и раньше сталкивались. А может, и пользовались. В отличие от тех же островитян с Эшу-«воздушниками».

- ... ну а потом я очнулся посреди саванны и конкретно прифигел, - завершил я рассказ предельно банальной фразой. – Ладно, Вова неподалёку оказался, а то не знаю, что бы и делал! Скорее всего, чита бы меня сожрали.

- А ты, амиго? – сместил Хефе взгляд с меня на моего напарничка, который по ходу рассказа задолбался изображать каланчу с пулемётом и расселся рядом.

Единственное, «ручник» и не подумал убрать, так и держал наготове.

- Да всё верно Проф рассказал, - хмыкнул Вова. – У меня почти так же было. Я про сопутствующие эффекты и конечный результат. Разве что я ещё сильнее охренел, когда в песок провалился! Ну, не ожидал просто!

- Ага! Не ожидал он! А смарт мой на штативе сцапать не забыл! – попенял я ему. – Так что рассказывай – охренел!

- Да это я машинально! – отбрехался мой лепший кореш. – Но всё остальное почти так же было: раз, и уже неведомо где, и неведомо когда. Глазом моргнуть не успел. И башка трещит адски просто!

- Что ж, пен... амигос! – хлопнул себя по мощным ляжкам Хефе. – Я вас понял. Остался только один вопрос...

- Мы вас внимательно слушаем, сеньор! – успел я пихнуть Вову в бок, чтобы тот не влез с очень ценным мнением.

- Я правильно понимаю, пен... амигос, что вы в курсе, что такое «мускус»? – пытливо, с характерным прищуром, уставился на меня главарь.

- Стопроцентного подтверждения у меня нет, сеньор, - замялся я, - но... могу предполагать с достаточно высокой степенью вероятности.

- Ну и что же ты предполагаешь, амиго?

- Не знаю, как для вас, может, вы какой-то сакральный смысл вкладываете...

- Чего?! – прифигел Вова.

- Потом объясню! – отмахнулся я. – В общем, сеньор Хефе, не считите за богохульство, но... эти ваши Духи гор не что иное, как разрозненные кластеры кубитов, материализованных в виде субстанции, которую мы все знаем как «мускус». Хотя поначалу я вообще думал, что это наноботы. Однако позже эта версия не подтвердилась. Но, самое главное, это наследие одной из стигнувших фракций роксаниан, тех, что воевали с создателями «воздушников».

- Хм... верно! – медленно кивнул вождь. – Правда, не совсем. Но... ладно, об этом позже. Ты ведь, насколько я знаю, там, на островах, был местре?

- Был, - подтвердил я. – Только очень недолго, меньше недели. Потом часть молодёжи из школы Капоэйра Аманьесер вознамерилась превратить меня в символ борьбы с консервативным старичьём, и под шумок подписать возглавить революцию. И я поспешил от этого бремени избавиться... при полном понимании со стороны падрину Жайми и при непосредственном участии в процессе местре Аруньи.

- Быстро они сообразили! – крикнул Хефе. – Молодцы! Хотя... это же им просто повезло?

- В каком смысле, сеньор? – прикинулся я шлангом.

- В таком, что ты просто не захотел взваливать на себя ответственность, - ухмыльнулся предводитель. – Свободы ещё не наелся. Молод и горяч. А то бы враз этих старых пердунов скovyрнул! Знаю я вас, самолюбивых да прытких! Чуть расслабишься, и уже червей кормишь!

- Пепе? – с трудом сдержав нервный смешок, уточнил я.

Ну а чего? Какой иначе был смысл его подальше отсылать, туда, где он большого вреда причинить не сможет, ибо руки коротки? Это я про Порто-Либери, если что. Эскучар эспиритус там, конечно, авторитет, но не настолько значимый, чтобы старейшинам перечить. И уж тем более против них интриговать.

- Он самый! – подтвердил вожак. – А ещё Хорхе!

- Не имею чести...

- Да всё ты имеешь! – перебил меня Хефе. – Второй мой охранник, которому ты рёбра переломал вместе с челюстью. Кстати, прими мою благодарность – спустил этих торопыг с небес на землю. Показал, чего они стоят на самом деле.

- Э-э-э... а зачем тогда вы их подле себя держали? – тупанул я.

- Сам-то как думаешь? – усмехнулся главварь.

- Проф, не тупи! – вовремя вклинился Вова. – Чтобы контролировать, понятное дело! Как тебя Игараси-сама! Потому что держи друзей близко, а врагов еще ближе! Сунь-цзы, между прочим! Классика!

- Верно твой амиго говорит, - поддержал моего напарничка предводитель. – Пусть уж лучше мне мозг выносят, чем мутят за спиной, да народ на бунт подбивают.

- Так это они вас подсадить пытались? – не поверил я своим ушам. Предположения предположениями, но чтобы вот так откровенно? – Фига се! А как же ваши... симбионты? Они-то как подобное допустили?

- Ты пока ещё не до конца понимаешь нашу специфику, амиго Энрике, - поморщился Хефе. – Тут твой опыт с «воздушниками» применим лишь частично. У нас несколько иначе всё устроено. Взять ту же вертикаль власти. Положение человека в обществе не только – и не столько! – от Духа зависит, сколько от него самого. Потому что все мы суть едины во множестве лиц. И Духам совершенно всё равно, кто именно руководит общиной. Главное, чтобы ретранслятор... и, пожалуй, интерпретатор их воли был в наличии.

- Э-э-э... как это?! – опешил я. И не столько от применённой Хефе терминологии – вот вам и Дикий! – сколько от пронзившей мозг шальной мысли. Некой смутной ассоциации. Пожалуй, даже целой серии ассоциаций. – Или вы намекаете?..

- Давай об этом позже поговорим, - не стал развивать тему вождь. – Сейчас есть проблема посерьёзней.

- И какая же? – подыграл я собеседнику.

- Стойте! – опередил Вова главваря. – Дайте я скажу! Когда ещё представится такая возможность?!

- Да какая, блин?! – возмутился я.

- Тебя, Проф, в лужу посадить! – срезал меня напарник.

Н-да... удачный момент выбрал, ничего не скажешь.

- Ну давай, пен... амиго Влад! – подбодрил моего напарника Хефе.

- Ты, умник, как собрался людям объяснять наш внезапный вояж в саванну, а? – осклабился Вова.

- Чёрт...

- Вот ты, Проф, умный, но иной раз такой дурак!

- Будь к нему снисходительней, амиго Влад. У него сейчас голова не тем занята, - вступился за меня главный Дикий. – Да и сам-то давно ли задумался?

- Да с утра ещё, - и не подумал скрывать Вова. – Как Проф ушёл в себя, ну, чтобы кому-нибудь «отзвониться» через Эшу... или через «мускус», хрен вас разберёт! Такого нагородили, что и поллитра не помогут! В общем, мне делать было нечего, вот я и думал... всякое. А так-то да, вчера даже и не сообразил. Там проблема была определить, где мы. Да как из этой задницы выбираться!

- А сегодня что изменилось, амиго? – насмешливо уточнил предводитель.

- Всё, сеньор Хефе! – заверил мой напарник. – Во-первых, вы нас нашли...

- Какой-то ты непуганный, гринго!

- ... а во-вторых, не убили! – закончил Вова мысль. – А, стало быть, зачем-то мы вам нужны. То есть появились варианты. Ну и мысль заработала...

- Так у меня и не переставала! – возразил я. – Просто я всё это время соображал, как бы нам с тобой обратно на остров врат перенестись. И просто не успел перестроиться на другую

проблему. Которая бы в принципе не возникла, если бы у меня получилось... ну а потом не до того стало – «слизняки», ловушка... да что я тебе рассказываю?! Сам же на измене был! И не меньше меня!

- Так я и не спору, Проф!

- Пен... амигос, амигос! – призвал нас к порядку Хефе. – Потом между собой разберётесь, кто виноват, и кому рожу чистить...

- Профессор, кто же ещё?! Он меня за собой уволок!

- Это был форс-мажор! Я знать не знал, что система так на «мускус» среагирует! А стволы навьючить и броники напялить ты заставил!

- А кто их «мускусом» модифицировал?! Я, что ли?!

- Так, заткнулись оба! – рявкнул, потеряв терпение, предводитель. – Я серьёзно говорю! Чтобы о способе вашего... э-э-э... перемещения никто ни сном, ни духом! Ну, кроме меня!

- А как же?... – покосился я на Гиганте, ошивавшегося возле командирского транспорта. – Парни?

- Больше никто! – уточнил Хефе. – Эти люди мой ближний круг, язык за зубами держать приучены. Но и они будут знать только где и когда мы вас подобрали. Все прочее не их ума дело. А вот для всех остальных... хоть у нас в поселении, хоть в Порто-Либери, хоть на островах... нужна какая-то более правдоподобная версия.

- Думаете, не поверят? – удивился я.

- Ещё как поверят! – порвал мне шаблон вождь. – Я не так выразился. Не правдоподобная, а... пусть будет безобидная. И легче реализуемая на практике. Ваш способ тоже возможен, но требует... особых навыков. Крайне редких, если не сказать уникальных! И именно поэтому утечка информации недопустима!

Блин! Вот что хотите говорить, но никакой он не дикарь! Да у него же за плечами как минимум колледж технический! А может, и опыт работы в корпорации! Хотя почему может? Наверняка! Я ж теперь знаю, откуда Дикие берутся... правильно – из наёмных специалистов, не прижившихся ни в Мэйнпорте, ни в Порто-Либери. А внешность... это всего лишь внешность. Положение обязывает.

- И все равно не понимаю, - помотал я головой.

- Ага, - поддакнул Вова.

- Это потому, что ты, Энрике, пока ещё не осознаешь всех перспектив, - вперил в меня немигающий взгляд Хефе. – Небось, думаешь, что избавился от Эшу уровня местре, и всё, никакой теперь ответственности?

- Хрен я угадал? – сник я.

- Точнее и не скажешь! – ухмыльнулся наш собеседник. – Увернулся от одной ответственности, но зато взвалил на себя другую. И гораздо серьёзней. Просто пока ещё пребываешь в счастливом неведении.

- И что, ситуацию никак... не изменить?

- Ну, как минимум такой же финт ушами, как с «воздушниками», тут провернуть не выйдет. Увы, амиго Энрике! Попомни мои слова: рано или поздно, но тебе придётся принять очень сложное решение, от которого будет зависеть судьба... ну, буквально всего! – обвёл окрестности широким жестом Хефе. – Есть у меня такое предчувствие... а предчувствие эскучар эспиритус, тем более верховного, дорогого стоит!

- А если я не хочу?

- А это никого не интересует, амиго! И Духов гор особенно! – окончательно добил меня предводитель.

- Поздно, Профессор, пить боржоми, когда почки отвалились! – подлил масла в огонь Вова.

- Ой, ну хоть ты-то заткнись! – огрызнулся я. И снова с надеждой уставился на Хефе: – А может... ну, как-нибудь?..

- Могу пристрелить, – пожал тот плечами. – Чтоб не мучился. Хотя... сейчас уже не уверен, что сработает. Говорю же, Духи тебя выбрали! А теперь ещё и пометили.

- Гы! Бог шельму метит! – заржал Вова.

- Где?! – всполошился я. – Чем?!

- Ответственностью! – отрезал вождь. – И от неё теперь не сбежишь! Вот поэтому, если не хочешь влезть в крупные неприятности прямо сейчас, и нужно сохранить тайну!

- Так это вы о?..

- Да, о твоей способности повелевать Путиями! – торжественно возвестил Хефе. – Не знаю, как ты их называешь... да это и не важно! Суть в том, что тот, кто единожды на них ступил, на них же рано или поздно вернётся. И неважно, «воздушников» это Пути, или наши. Исключений из правил ещё не было. Так что считай себя избранным, амиго Энрике! Единственным и неповторимым!

- В самом деле? – заломил я бровь. – А с чего вы взяли? Ну, насчет единственного?

- С того, что последний экскучар эспиритус народа саванны, который повелевал Путиями, сгинул больше десяти лет назад! И с тех пор у нас таких умельцев нет, – пояснил предводитель.

- Только в вашем, э-э-э, племени? Или?..

- Или. Среди всех Диких, как вы нас называете.

- А... на островах? – предпринял я ещё одну попытку разжиться ценной информацией.

- Тоже нет.

- Падрину Жайми? Местре Арунья?

- Говорю же – нет! – рыкнул главарь. – Такое они бы скрыть не сумели! Однозначно бы не удержались! Ведь это же огромное преимущество, конец всему балансу! В общем, вряд ли бы мы с тобой сейчас вот так беседовали.

- Э-э-э... а почему?

- Да потому что на Роксане воцарился бы ад! Настоящий, а не вот это вот жалкое подобиё! – махнул предводитель рукой, сшибив с ближайших сухих стеблей статические заряды. – Они оба, конечно, сильны, но с «воздушником» повелителя Путей не совладали бы. Тот бы их подмял. И не удержался бы... от соблазна! Поверь, я знаю, о чём говорю, амиго Энрике. И ничем бы хорошим это не кончилось! Знаешь, что случилось с твоим предшественником?

- Вы же сами сказали, что сгинул, – припомнил я.

- А как? В смысле, в чём причина? Не интересно?

- Свои же придушили? От греха?

- Отнюдь! – помотал головой Хефе. – Русские военные уничтожили. Вместе с целым поселением. Разнесли всё со штурмовиков, ковровым бомбометанием и пулемётами. А потом десантников высадили, и те добились всех, кто уцелел. Невзирая на пол и возраст, между прочим! Хотя детей там и не было, старичьё разве что... не суть! Зато под конец хорошенько прожарили всю местность вокруг электричеством, чтобы даже намёка на «мускус» не осталось!

- А... за что?..

- Да уж было, за что! – отрезал предводитель. – Просто прими как данность: если бы у «воздушников» был повелитель Путей, мы бы об этом узнали. Постфактум. Что именно был, а не есть! Слухи бы разные ходили, как минимум. Так что нет, на текущий момент ты уникален.

- Боюсь, есть у меня для вас сюрприз, сеньор Хефе! – не сдержал я злорадной ухмылки, выслушав столь горячую отповедь вождя Диких.

- И какой же? – хмыкнул тот недоверчиво.

- Предельно поганный, какой же ещё? – притворно удивился я. – Других не держим!

- Точно-точно! Проф в этом мастер! – поддержал меня Вова.

- Ну давай, удиви бедного Хефе! Мало ему других проблем...

- В общем, сеньор, я вовсе не единственный и неповторимый. Есть... ещё один. И вот он, в отличие от меня, очень мутный тип!..

Н-да... и чего это меня на откровенность потянуло? Сам себя не узнаю. Или это... влияние? Подспудное, даже, пожалуй, косвенное. Через тот же «мускус» в броне, например. Смог же Пепе меня принудить Алехандро мозги вышибить из «глока», хоть я того и не желал? А ведь Хефе в этом плане помощнее будет! Поневоле тут заткнёшься... от греха.

- Ну рассказывай уж, раз начал! – потерял терпение главарь.

- Или что?.. – осмелел я от безысходности.

- Или бросим вас тут, посреди саванны! – пригрозил Хефе. – И делайте, что хотите!

- А не боитесь, что я... то есть мы, снова выживем?

- А это уже будет не моя проблема! – рыкнул главный Дикий. – Пусть, вон, дон Аурелио разбирается! Наверняка у него к тебе особый подход есть! Ведь есть же?

- То есть мы вам всё-таки не очень-то и нужны? – на всякий случай уточнил я, проигнорировав заход про «особый подход».

Это, между прочим, тоже секретная информация.

- Получается, так! – развёл руками вождь.

- Лукавите ведь, сеньор Хефе?

- А если и лукавлю, то что?

- Да просто пытаюсь понять, в чём ваш интерес, – признался я. – А то без этого картина не складывается. И доверять как-то не получается... сами понимаете, репутация у вас, Диких, не очень! И это ещё мягко сказано!

- На том и стоим!

- Понятно, – вздохнул я. – Значит, не хотите говорить?

- О чём?

- Ладно, замнём для ясности! – смирился я с неизбежным.

- Короче, пен... амиго Энрике! Давай, убеди меня, что вам стоит помочь! А я ещё подумаю! – не повёлся Хефе. – И чем правдивей будут твои слова, тем тебе же лучше.хлопот потом меньше.

- Да колись уже, Проф! Теперь-то чего уже?.. – вновь ожил напарник.

- Да понял я, Вов! Просто с мыслями собираюсь...

Ну да. Та ещё проблема, поведать непосвящённому человеку о Ли Тегуае, да так, чтобы избежать подводных камней в виде вмешательства русских военных и общения с русскими же флотскими разведчиками... надо ли уточнять, что у меня не получилось? По той простой причине, что Хефе сам первый про них ляпнул. Так и сказал на том моменте, когда Ли Тегуай свалил из грота крайне экстравагантным способом: эх, слышал бы это амиго Блохин! И даже фамилию товарища подполковника не исковеркал! Вот тут-то у меня челюсть и отпала. Впрочем, не только у меня – Вова тоже был в изрядном ох... – отставать! – удивлении. Пришлось колотиться целиком и полностью.

Справедливости ради, по завершении моего рассказа Хефе минут десять сидел молча, явно обдумывая новую информацию. А сразу после этого выдал, пусть и без особых подробностей, зачаток плана:

- В общем, так, амигос! Вас сюда доставили контрабандисты. Выкрали с острова врат, и довели до побережья. А на побережье их встретили мы с парнями, – дёрнул он головой в сторону ближайшего багги. – Я их проинструктирую. Зачем выкрали и довели? А я вас заказал! Вернее, одного Энрике, а амиго Влад пошёл в нагрузку. Не убивать же его, в конце концов? А Энрике мне нужен, чтобы он на меня некоторое время поработал по основной специальности. То есть по инженерной части. Через пару дней свяжемся с Порто-Либеро, и вы там кому-нибудь расскажете. А от них уже и на архипелаг уйдёт информация.

- А если... проверят? – уточнил я. – Ну, у контрабандистов?

- Их предупредят.
- И кто же?
- Амиго Альберт, кто ж ещё? – посмотрел на меня, как на идиота, Хефе. – Я с ним свяжусь и объясню ситуацию. Самим-то вам лучше не светиться пока. А уже он доведёт до сведения нужных людей. Думаю, прокатит. Подробности уточним позже.
- А... как же... – растерялся я, - мой предшественник? Которого русские военные... того? Вместе с поселением?
- А что твой предшественник? – удивился главарь.
- Ну... а меня военные... не того? Тем более, меня бомбить не надо, мне и обычной пули за глаза...
- Да за что, карамба?!
- Ну... – пожал я плечами, - по факту. Я ж теперь этот... как его? Повелитель Путей?
- Твоего предшественника убили не за это, - буркнул Хефе. – То есть не за сам статус повелителя Путей.
- А за что тогда?! – окончательно утратил я нить рассуждений собеседника.
- За то, что обнаглел! – рыкнул главный Дикий. – Крови возжаждал! Возомнил себя грозой корпов!
- Конкретный кирдык им устроил, что ли? – влез в разговор Вова. – Когда, говорите, это было? Лет десять назад?
- Да!
- Ох ты ж ё!.. – присвистнул мой напарник. – Это он, что ли, корпов месяца три подряд геноцидил, две трети маршрутов им перекрыл, да народу больше тыщи положил?! А его всё никак перехватить не могли? Теперь, кстати, понятно, почему!
- Что-то вроде того, - нехотя подтвердил Хефе. – Вот корпы русским военным и нажаловались! А те решили проблему радикально.
- Ф-фух! – утёр я воображаемый пот со лба. – А я уже себе напридумывал! Такой фигнёй я точно страдать не стану!
- Будем надеяться, - буркнул Хефе.
- Н-да... а за что вы, в смысле, Дикие, так корпов ненавидите? – поинтересовался я. – Мне всё тот замес покоя не даёт... ну, когда мы с вами, сеньор Хефе, познакомились! Слишком уж вы тогда...
- ... перестарались?
- Скажем так: ни в чём себе не отказывали! Я ж про вас невесть что подумал... что обдолбанные! Или вообще бешеные! А вы, получается, только с корпами такие... а за что – непонятно!
- Да уж есть, за что! – прорычал Хефе, и рывком поднялся на ноги. – Ладно, поехали! Рано вам пока о таких вещах знать. Сегодня у меня переночуете, а завтра будем с проблемами разбираться. В Порто-Либеро вам пока нельзя, да и...
- Что? – поневоле напрягся я.
- Это знак, амиго Энрике! Очень вовремя ты появился, так что грех не воспользоваться твоими услугами!
- Да я ещё и сам толком не разобрался с этими вашими Путями! – на всякий случай ушёл я в отказ.
- А они-то тут при чём? – покосился на меня Хефе. – Говорю же, по основной профессии задачи! Так и так хотел тебя через Пепе или дона Аурелио на работу выписывать... ну, когда бы ты в город вернулся! А тут ты сам очень удачно нарисовался! Так что буду ловить момент.
- Да что делать-то?! – чуть не взвыл я с досады.
- Потом скажу! – отмахнулся на ходу вождь. – Погнали! Остальные вопросы позже!

Естественно, пришлось снова лезть в кресло-«кокон» и глотать взбитую твилами пыль ещё почти три часа. Натерпелись, в общем...

- Энрике?.. – потрепал меня за плечо Гиганте, вынудив вынырнуть из глубин воспоминаний. – Чего застыл? Погнали, что ли?.. Или ещё кому-то звонить будешь?

- Да не, вроде всем, кому хотел, отзвонился, - убрал я «смарт» в карман. – А что? Зверьё?

- Да пока нет, но, сам понимаешь – саванна есть саванна! – развёл руками Хуан-Гиги. – Чем дольше на одном месте торчишь, тем выше вероятность потом на тех же чита нарваться. А оно нам надо?

- Не-а!

- Ну вот и поехали, - заключил Гиганте. – Кстати, а ты везунчик, Энрике!

- Чё это? Или ты про Инку?

- Да не, хотя и это тоже! Просто очень долго связь держалась, - пояснил мой временный соратник. – Обычно минут пять максимум, и всё, потом опять заново Духа уговаривать. А ты трындел и трындел!

- Так я, что ли, трындел?! – возмутился я. – Сам слышал – я едва слово успевал вставить! А всё остальное – Инес!

- Ну да, везунчик! – с завистью вздохнул Гиги. – Всё, погнали! И это, про автограф не забудь!

- Ладно.

-//-

Где-то в саванне, 27.06.24 г. ООК, день

Н-да... всё-таки езда по пересечённой местности это далеко не то же самое, что по дороге. Пусть самой поганой грунтовке, и на специально для такого вот экстрима приспособленном транспорте, но всё равно даже сравнивать нельзя. Уж поверьте моему седалищному нерву! Трясёт так, что ну его нафиг. Поневоле начинаешь верить в байки про путешественников века этак восемнадцатого, когда у карет даже рессор не было. Ну, о том, в каком состоянии они до постоянных дворов добирались – бледные, ни кровиночки, и вывернутые наизнанку от непрестанных тошнотиков. Пардон за неаппетитные подробности! Хотя, глядя на Гиганте, и не скажешь, что он испытывает хоть какой-то дискомфорт: знай себе, пялится прямо вперёд – но не на дорогу, потому что дорога здесь отсутствует как класс – да одному ему понятные препятствия обруливает. Мало того, ещё и напевает что-то весёленькое себе под нос! А я сижу рядом, на пассажирском месте, и тихо его ненавижу. Зато всеми фибрами души, уж поверьте! С утра вроде бы чуть полегче было... или просто накопительный эффект сказался? Поди, знай! Но наши, порто-либеровские, траки мне куда больше по душе! Комфорт в них хоть и спартанский, но он хотя бы есть. Да и корпоративные шушпанцеры вполне себе ничего. А тут... жёсткий пластик под задницей, не менее жёсткий пластик в подвеске – в виде не самых качественных торсионов – и крайне неудобная дуга прямо над головой, об которую я то и дело ударяюсь темечком. Интересно, а как тут Хефе помещается? Он, как ни крути, погабаритнее меня будет! Видимо, и у него привычка... а ехать нам, блин, ещё ой, как долго! Не меньше часа...

Нет, понятно, что можно было в кресле-«коконе» устроиться, там с вибрациями попроще... но зато мотает так, что мало какой вестибулярный аппарат выдержит. Плюс на поворотах о пространственную раму багги бьёт: правое при правых, а левое, соответственно, при левых. Центробежная сила, бессердечная ты сука! Так что ну его ко всем чертям. Уж лучше в кабине. Тут хотя бы не так пыльно, плюс Хуан-Гиги прикрыл лобовой проём пластиковыми отражателями – прозрачными, естественно. Ну, относительно. А так-то мне и третьего дня покатушек хватило, пока мы добирались с места нашей с Хефе душевной беседы до... кстати, вы удивитесь, но вовсе не до поселения Диких! Помните, нюансы? Ну и прочие подробности плана? Так вот, это один из них. Я в очередной раз протупил, впрочем, точно так же, как и

Вова, а вот сеньор предводитель за нас обоих подумал. И привёз не в главное стойбище (или что у них там?), а на свою, скажем так, охотничью заимку.

Легче от этого не стало. Наоборот, нам пришлось дополнительный крюк дать, поскольку тайное логово сеньора Хефе располагалось ещё ближе к горам, уже практически в их тени, так что там даже темнело заметно раньше. И знаете что? Это вообще никого не смутило! В смысле, из водил. Как рулили, так и продолжили, даже фары включить никто не сподобился, хоть те и имелись в наличии. Просто нафига, при такой-то иллюминации? Какой? Так известно, какой – статика! Вездесущая, повсеместная, и куда более стойкая, нежели у побережья или, тем паче, на островах. Там-то накопленные заряды в искры и дуги уходят быстро, от малейшего прикосновения, а вот восстанавливаются довольно медленно. Ну а здесь, такое ощущение, напряжённость поля чем ближе к горам, тем выше. Не удивлюсь, если окажется, что где-то неподалеку проходит граница, за которую без специальной защиты ни-ни – словишь шаговое напряжение, и привет! Зря, что ли, все Дикие, которых я когда-либо видел, предпочитают мощные рабочие ботинки с высоким берцем? Ну да, защита голени и голеностопа. А ещё – специфика Роксаны! – диэлектрический спецматериал. Даже не кирза, а кое-что похуже, с каучуковой пропиткой. И это помимо толстой резиновой подошвы с мощным протектором. Одежда – комбезы, например – тоже с ней же, но, судя по тому факту, что многие Дикие щеголяют в шортах либо отрезают по колено штанины у комбинезонов, всё, что выше стоп, уже не столь критично. Если, конечно, на задницу не сесть, споткнувшись. Тогда тоже пиши пропало.

Но это я слегка отвлёкся, что вполне простительно: так далеко в эту сторону от побережья мне забираться ещё не доводилось. Вот и торговал лицом практически всю поездку, экзотическими красотоми любуясь. И ведь так и не пресытился! Надо думать, из-за затейливого сияния статики, кое-где переходящего в натуральные огни святого Эльма – там, где было за что зацепиться коронному разряду. Этакое северное сияние, только не в небе, а у поверхности планеты. Зрелище, доложу я вам, незабываемое! Особенно под вечер. А уж после заката что творилось – словами не описать! Я имею в виду, приличными. Исключительно матерные эпитеты на ум приходят почему-то. Но зато предельно ёмко – вон, Вова и вовсе одним словом умудрился эту вакханалию охарактеризовать! Тем, что созвучно названию полярного лиса.

Кстати... никогда раньше этим вопросом не задавался, а теперь вот в голову пришло: а животные местные как же? Те же бегуны-чита? У них-то тапок на резиновом ходу нет! Или бычары? У них что, копыта диэлектрические? Типа, в процессе эволюционного развития сформировались? Но тогда сколько же лет с тотального трындеца прошло? Сколько там надо, чтобы эволюция заработала? Ну, минимально? Десятки тысяч лет? Сотни? Или это мутации? Под неблагоприятным воздействием окружающей среды? По сути, адаптивная эволюция? Так-то почему бы и нет, но тогда ситуация выворачивается наизнанку: замес на Роксане мог иметь место и считанные десятки лет назад. И вот в это не очень верится. Сотни – да. Тысячи? Ну, тоже допускаю. Миллионы? А вот это уже вряд ли. Вопросы, вопросы, и ни одного ответа! По крайней мере, по дороге... с облаками, блин!

А потом, уже на подходе к обещанной заимке, меня натурально осенило: жиры! Какие-нибудь местные специфические триглицериды! Тонкая жировая плёнка на каждом покрове, и всё, пофиг любая статика! Можно на шкуре, а можно и на каждой шерстинке. Так даже ещё лучше, вообще токонепробиваемая защита формируется при должной плотности волосяного покрова. Вот вам и механизм выживания зверья... как минимум, аналогов теплокровных млекопитающих. Приспособили потовые железы для жировой секреции, и готово. Или, скорее, совместили одно с другим. С рептилиями вряд ли такое прокатит – у них всё-таки чешуя! – но там наверняка ещё что-то найдётся, не менее специфическое. Так что и пофиг.

А вот на что не пофиг, так это на мои когнитивные способности. Не знаю, нештатный перенос по тем самым Путям на меня так подействовал, или ещё что-то, но я реально всё это время тупил. И в беседе с Хефе, и потом, когда о судьбах невинных животных задумался. Как

бы это, того самого – не отупеть окончательно! С другой стороны, вон, Ли Тегуай наверняка по островам скакал, что твоя блоха, и ничего, бодрячком! Разве что настойку целебную пользует на постоянной основе... интересно, а привыкание к гомеопатическому средству можно назвать вредной привычкой? Или даже пагубной страстью? Не, не хочу себе такого счастья. Спишем пока что на стресс, а дальше видно будет. Выспаться, в конце концов, не помешает. Да и пожрать нормально... хотя ещё вопрос, что Дикие под нормальной жратвой понимают. Хотя вряд ли что-то уж совсем ужасающее, связи-то с Порто-Либеро прослеживаются! Да ещё какие! Теснейшие! Если даже Инес не только Хефе, но и Хуана-Гиги и по кличке, и в лицо знает! И не только она, к слову. Так что будем надеяться, что проблемы из классики «а где я столоваться буду?» не возникнет.

Или у меня сотрясение мозга? Ну а что? По всем признакам – оно самое. Относительно лёгкое, поэтому полностью дееспособности я не потерял, но самочувствие в целом оставляет желать лучшего. По правде сказать, последние несколько дней выдались весьма хлопотными: поскакушки по архипелагу, переход на остров врат, нештатный прыжок по Путям... а много ли мне надо, измученному-то? Опять же, а кто сказал, что симбиоз с Эшу Урсу обошёлся без последствий? Ну да, из тушки я кластер кубитов вытравил, но кто знает, что он с моей нервной системой успел сотворить за те недели, что мы с ним сосуществовали? Так-то вроде бы ничего серьёзного не должно быть – вон, аж целый архипелаг народу тому подтверждением! – но и таких вот, как я, там единицы. В смысле, тех, кто от Эшу избавился. Может, поэтому и нет статистики? Или падрину Жайми меня пожалел и не стал грузить ненужными подробностями? Но тогда бы местре Арунья намекнул. Он товарищ по-своему справедливый, сказано же – идеалист! Но ведь нет. И он промолчал. Значит, или имеет место преступный сговор с целью введения меня в заблуждение, или... отсутствие каких-либо негативных последствий. Короче, выспаться мне надо! Лёжа! Желательно, на относительно ровной и не очень твёрдой поверхности! И чтобы не трясло немилосердно... ну и наизнанку не выворачивало... прямо на колесо... держись, Проф! Немного осталось! Наверное...

В общем, до конечной точки назначения я дотянул с трудом, однако же не опозорился. И даже после, когда уже выгрузился из самобеглого пепелаца, ближайшие кустики пугать не побежал. Просто постоял немного, оперевшись на раму багги, ну а потом, когда таки поймал равновесие, на нетвёрдых ногах поплёлся за Хефе, который вызвался на правах хозяина побыть экскурсоводом. Кстати, в домик позвали только нас с Вовой, все остальные, включая Гиганте, остались при машинах. Так что весь скарб, пусть и невеликий, пришлось тащить самим. И самим же складировать его в довольно просторной прихожке... ну, или в сенях, кому как привычней.

Но это всё уже после того, как мы преодолели те несколько десятков метров, что отделяли заимку от, кхм, парковки – этакой укромной полянки в окружении невысоких скал. Даже, пожалуй, холмиков с каменистыми осыпями, обильно поросшими мхом... или чем-то очень на него похожим. Да, забыл сказать: мы таки добрались до той зоны, где уже начинались предгорья. И подъём заметный пошёл, и валунов сильно прибавилось, да и в целом местность стала куда более пересечённой. Тут уже не выйдет нестись тупо по азимуту, тут поманеврировать нужно. Ну и заблудиться труда не составляет, если дорогу не знать. Хефе, естественно, знал. Впрочем, как и Гиганте – водила во всей этой мешанине камней, сухой травы и пыльных проплешин ориентировался прекрасно. А вот я то и дело спотыкался – и сослепу (не знаю, почему, но на меня вдруг напало что-то вроде «куриной дальновзоркости», то есть вблизи почти ничего не видел, а на расстоянии – вполне себе), и потому что вдруг ощутил чудовищную усталость, как будто мне на плечи навалился груз этак в пару моих собственных весов. Да и мышцы заныли – все, даже те, о существовании которых я не подозревал. Прикиньте?! После тренировок с Дьогу, казалось бы, таких и остаться не должно, ан нет! Нарисовались нежданчики. Спасибо Вове, вовремя поддержал. Правда, за шкуру, но сути дела это не меняет.

- Вот это тебя приплющило, Проф! – неприятно поразился он, едва успев зацепить меня за рюкзак в тот момент, когда у меня подломились колени. – Ты как в целом?

- Норм, - отмазался я, но без особой уверенности.

Вову я тем более не убедил, но продолжить допытываться он не успел – вмешался Хефе:

- Оставь его, амиго Влад! Это постэффект от Путей.

Постэффект, говоришь? – хмыкнул я про себя. Ну-ну. Впрочем, в случае с сеньором Хефе, нестандартным Диким, я уже ничему не удивляюсь.

- В смысле – оставить?! – не понял мой лучший кореш. – Что, прямо тут бросить?

- Нет! Тащи в дом! – велел главарь. – К утру оклемается, не переживай. И не пытайся заниматься самолечением, я вам лучше настойку специальную дам, эскулар эспиритус варят... короче, идёте!

Я к этому моменту стал настолько индифферентен ко всему на свете, что с трудом понял, о чём речь. И реагировать не стал – мне бы просто ноги переставлять, не запинаясь на каждом шагу, уже достижение. И уж тем более не до окружающих красот, которых, к слову, почти и не видно: мало тени от гор, так ещё тень от скал. А статики, ввиду малого количества растительности, тоже Сигизмунд наплакал. Хотя странно, тут ведь самое место для огней святого Эльма... но об этом я тоже подумал максимально отстранённо, даже, пожалуй, лениво. Видите, до чего себя довёл? Мало что не до цугундера! Оп-па! А это что?!

- Что, Энрике? – среагировал на мой удивленный... нет, не возглас, скорее стон – Хефе. – Увидел чего-то?

- Э-э-э... – застыл я на месте, заметно покачиваясь, но зато прикипев взором к чему-то... ну да! Они и есть! – Это же... «слизняки»?

- Где?! – встрепенулся и Вова.

- Да вон же! – ткнул я пальцем. – Не видишь, что ли?

- Так темно же! – возмутился напарник. – Я если что и различаю, так исключительно силуэты! Фонарик, что ли, включить?

- Обойдётся! – отшил его главарь. – Глаза только засветишь, и ещё хуже станет.

- А как же Проф?! Ну, разглядел?! – продолжил таращиться в темноту Вова.

И, надо полагать, безрезультатно.

- Говорю же, постэффект от Путей! Пройдёт скоро, – снова буркнул Хефе. И переключился на меня: – Да, амиго Энрике, они и есть. Но не только они.

- Да где, блин?! – не выдержал Вова. – Вы чего такие спокойные?! «Слизняки» же!

- Дохлые, - пояснил я. – Это и есть ваш, э-э-э, охотничий домик, сеньор Хефе?

- Он самый! – с какой-то даже гордостью подтвердил тот.

- Надо же, заимка! – восхитился Вова. – Жаль, что не кордон! А егеря у вас есть?

- Какой ещё егерь? – изумился предводитель Диких.

- Известно какой – Кузьмич! – хохотнул Вова. И ткнул меня в бок: – Скажи же, Проф?

- Ты бы, пендехо, лучше за приятелем присмотрел, чем шутки со мной шутить! – оскорбился предводитель, но больше для вида. – А что такое «заимка»?

Это Вова, естественно, ляпнул на русском, а Хефе взял, да и запомнил! И даже воспроизвёл на удивление правильно, без акцента!

- То же самое, что и охотничий домик, - пояснил мой напарник. – А там реально... ну, «слизняки»?

- Дохлые «слизняки»! – педантично уточнил я, ради такого случая ненадолго очнувшись. – Используются как элементы несущей конструкции, если я правильно понял. В углах и кое-где под крышей. Ну и фундамент почти весь из них.

- Уверен, Проф? Может, просто камни похожие?

- Ты, Вов, ещё скажи, что в багги тоже камни, - хмыкнул я. И потерял интерес к теме: – Сеньор Хефе, нам куда?

- Прямо в дверь, амигос, прямо в дверь! – указал путь тот. – Давайте, ныряйте, только осторожнее – низко!

- Да вроде норм, - заметил Вова, первым воспользовавшись приглашением. – Хотя да, тебе, Проф, лучше пригнуться чуток!

- Спа... м-мать! – зацепился я макушкой за притолоку. – Спасибо, в общем!

- Кушай, не обля... мля!!!

Ну да, не зря говорят – не рой яму другому! Вот Вова и подтвердил сию сентенцию. И, судя по грохоту...

- Навернулся, что ли?! – вслух предположил я.

- Да темно тут, как у сам знаешь, кого! И где!.. – отгавкнулся напарничек.

- Сейчас всё будет, - посулился Хефе.

И ведь не соврал – реально с его появлением помещение преобразилось! И преобразилось в лучшую сторону, потому что как минимум стало заметно светлей – сияние от стен исходило хоть и тусклое, но зато по всей поверхности. А также от пола и потолка, выложенных из чего-то вроде пластиковых панелей, но каких-то специфических. По крайней мере, я таких раньше не видел – ни в Мэйнпорте, ни в Порто-Либери.

- Что это?

Ну да, любопытство даже усталость пересилило.

- Панели, - пожал плечами предводитель. – Пластиковые. Просто с дополнительным покрытием.

- Люминесценция?

- Давай потом, амиго Энрике? – натурально взмолился Хефе. – К ночи уже дело, да и вымотался я, пока вас искали! Завтра всё расскажу, и даже покажу!

- Точно? – не повёлся я на посулы.

- Точнее не бывает! – заверил предводитель Диких. – Тем более, тебе с ними ещё работать.

- Э-э-э?... – насторожился я.

Если честно, утомили меня все эти сюрпризы. Нестандартные задачи уже в кишках сидят. А стандартных на Роксане и не бывает, в общем-то.

- Всё завтра! – пресёк расспросы вождь. – Влад?

- Да, сеньор Хефе?

- Я гляжу, амиго Энрике немного не в себе...

- Ну да, есть такое! – подтвердил мой напарник, скользнув по моей роже оценивающим взглядом. – Он точно к утру оклемается?

- Должен, - без особой уверенности пообещал Хефе. – Короче! Вот этот зал в вашем распоряжении. Вон там, в углу, спальники и шкуры, выпитесь нормально. Шкуры на пол накидайте в несколько слоёв, вместо матрасов. А сверху уже сами в спальниках. Метод проверенный, действующий. И мягко, и не замёрзнете. Вон там – кухня, в ней холодильник со жратвой. Ну и в шкафах ещё всякая снедь. А вон там – душ...

- Офигеть!

- ... и туалет! – окончательно добил нас Хефе. Правда, добавил: – Био, так что особо не усердствуйте! На улицу лучше не бегать, тут чита любят ночами шастать! Всё понял, Влад?

- Да, сеньор!

- А вот это, - протянул предводитель моему напарнику какую-то небольшую ёмкость, - набулькаешь Энрике в питьё! Лучше всего просто в воду! Но не вздумай в пиво!

- Что, весь пузырёк?! – удивился Вова, пропустив мимо ушей намёк на наличие благовонной пенной влаги.

- Не, весь многовато будет... – задумался Хефе. – Половины хватит.

- А?..

- А вторую можешь сам употребить, хуже не будет! Может, поумнеешь чуток!

- Спасибо, сеньор Хефе!

- В общем, сидите тихо, никуда не шляйтесь! – закончил инструктаж вождь. – Я завтра к вам сам приду. Сети тут нет, так что на этот счёт даже предупреждать не буду. Ну и завтра уже определимся, что дальше.

- А сколько нам тут... ну, сидеть?! – невольно сглотнул Вова.

Видимо, от ужаса. Осознал человек перспективу: один, в моей компании, и даже без сети! Да я же его занужу... занудю... ну, вы поняли! – до смерти!

- Завтра весь день точно, – прикинул Хефе, – а вот послезавтра под вечер переведём вас к «полудиким».

- К кому?! – полезли у Вовы глаза на лоб.

- Потом увидишь! – отмахнулся вождь. – Раньше не надо, по срокам не будет срастаться – ну, что вы с островов, сначала с контрабандистами, а потом с нами на машинах. Подозревать начнут всякое, потом с расспросами пристанут... а нам этого не надо! Поняли меня?!

- Так точно, сеньор! – вытянулся во фрунт Вова, а я вяло кивнул.

- Ну всё, отдыхайте тогда! – окончательно закруглился Хефе. – Запирать снаружи я не буду, но ты, амиго Влад, проследи, чтобы под замком сидели! Помни о чита! Они как коты, при желании куда угодно просочатся!

- Да, сеньор!

- Буэнас ночес, омбрес! – уже на ходу напутствовал нас радушный хозяин апартаментов.

- И вам доброй ночи, сеньор! – выпроводил его Вова, и, едва захлопнув за главным Диким дверь, лязгнул засовом: – Ф-фух!.. Проф, тебе так же стрёмно, как и мне?!

- Наверно, – пожал я плечами.

Как-то не до напарничка сейчас, и уж тем более не до его переживаний. Ноги реально подкашивались, но садиться прямо на пол я остерегался, а потому пытался высмотреть в спартанском убранстве помещения хоть что-то, напоминающее мебель. Стул, там, или хотя бы табуретку. Впрочем, тщетно.

- Эй, да тебя реально плющит! – пригляделся ко мне повнимательнее Вова. – Проф, давай-ка, падай! Вон, на кучу тряпья!

- Угу... только это шкуры...

- Автомат-то отдай! – засуетился мой приятель. – Фиг ли ты его прикладом об пол колотишь?!

- На... – протянул я ему верный «калаш». – И остальное... тоже.

- Что остальное? – опешил напарничек.

- Всё! – помотал я головой, стряхивая сонную одурь. – Всю сбрую! Всё снимай! Вплоть до брони! И с себя тоже!

- Чего это?! – возмутился Вова. – Охренел, Проф?! Чтобы я, в таком стрёмном месте, да без брони?!

- «Мускус», – страдальчески поморщился я.

Вот только мигрени мне и не хватало! Здравствуй, головняк, давно не виделись!

- И чего «мускус»?!

- Везде, – махнул я рукой. Снова вяло, хе-хе. – Не... хочу.

- Не хочешь чтобы что? – врубил душлилу напарник.

- Чтобы взаимодействовало... – с трудом выдавил я. – Наше... с не нашим!..

Как показала практика, даже в дохлых «слизняках» какое-то количество овеществлённых кубитов содержится, и как это соседство скажется на наших собственных модифицированных «мускусом» предметах, предсказать я бы не взялся и в свои лучшие времена. А сейчас, да ещё в столь жалком состоянии, тем более.

- Что-то почуял? – напрягся Вова.

- Считай, что у меня пре-е-э-э-эдчувствие! – чуть не вывихнул я челюсть в зевке. – От греха, короче! И стволы туда же, к броникам!

- Типа, вообще без оружия?! Проф, ты офигел?! Ножик-то хоть можно?!

- Модифицированный-то? – усмехнулся я.

- Ладно, ладно! – сдался Вова. – Но гранаты под подушку спрячу, так и знай!

- Гранаты – можно, - сжалился я над оружейным маньяком.

Но исключительно по той причине, что гранаты фабричные. Не приложил к ним некий Профессор своих шаловливых ручек.

- Всё, Проф, укладывайся, - аккуратно, но непреклонно уронил меня на ворох тряпья и шкур Вова. – Только не вырубайся, я тебе сейчас питьё целебное организую... или его тоже? В смысле, не надо?

- Да нет, давай уж!

- А не траванёт нас сеньор Хефе? – засомневался мой приятель.

- Вов, ну сам подумай, к чему такие сложности? – вздохнул я. – Хотел бы грохнуть – давно бы пристрелил. И в саванне бро-о-о-осил! Блин, что ж так плющит-то?.. А тут... потом же тела как-то прятать надо будет!

- Ладно, как скажешь! – нехотя подчинился Вова.

- Но сам можешь и не пить, хозяин-барин...

- $Y_{\Gamma Y}$.

- Хотя у Ли Тегуая пойло зачётное было! – поцокал я языком. – Горькое только, но это мелочи. Его бы сюда сейчас... пару глоточков... хотя бы...

- Эй, не вырубайся! А, пофиг! Потом растолкаю!..

Ну а дальше всё было, как в тумане: какие-то сны, холодный пот, полуявь-полудрёма, озноб... полный набор отходняка, если в общем и целом. Далеко не самая лучшая ночь в моей жизни. Зато Вова дрых без задних ног, и даже не подозревал, что ближе к утру нас почтили визитом какие-то беспокойные и довольно шумные зверюги, не постеснявшиеся испытать на прочность дверь, а потом и по крыше прогуляться. Наверное, те самые бегуны-чита. Любопытные, мать их!...

- Энрике! Ты чего опять завис? Очнись, почти приехали!

- А?! Что?.. – завертел я головой в попытке избавиться от воспоминаний. – Ого! А я и не заметил, что уже! Задумался, прикинь?!

- Да я уж и вижу! – ухмыльнулся Гиганте. – И часто с тобой такое?

- Задумчивость-то? Бывает...

- Ага! – заржал водила. – Бывает! У эскучар эспиритус! Ты, часом, не из этих будешь?

- Не удостоился чести, - легко отбредхался я. – Да и знаю только одного – Пепе из Порто-Либерио!

- Так он минимум троих стоит! Так что ты бы с ним поаккуратней, амиго!

- Ладно, учту!

На том разговор и увял – Гиганте сосредоточился на рулѐжке, а я прикипел взглядом к немаленькому такому поселению, вольготно раскинувшемуся в тени длинного, но относительно низкого горного отрога, таким языком выдававшегося в саванну... Бахо-ла-Монтанья, в буквальном переводе «под горой», главный административный центр Диких. Как минимум, той их части, где верховодит сеньор Хефе. И куда нас с Вовой угораздило загреметь.

-//-

Бахо-ла-Монтанья, 27.06.24 г. ООК, день

Знаете, что я ещё не заметил, пока пребывал в, кхм, задумчивости? Мы таки выехали на грунтовку. Да-да, вблизи поселения кое-какое их подобие всё же периодически встречалось. Да и само место компактного пребывания Диких – пока могу судить только по Бахо-ла-Монтанья – не просто обжитое, а более-менее облагороженное. Не Порто-Либери, конечно, и уж точно не

Мэйнпорт, но... на уровень тех же мэйнпортовских фавел вполне себе тянет. Смею предположить, что Раулю и его напарнику Ли здесь бы очень даже понравилось. Ну а чего? Те же лачуги из дерьма и палок, сиречь местных бросовых стройматериалов типа дикого камня и глиняных кирпичей, плюс древесина во всём её разнообразии, вперемешку с завозными (как от корпов, так и от родственничков из Порто-Либери) пластиковыми панелями, таким же профилем и... кусками «слизняков»! Не только лишь Хефе мог себе позволить подобную вольность, получается. Это что касается строений. Впрочем, и в механизмах, будь то хоть транспорт, хоть всякая бытовуха типа кондёров с холодильниками и стиралками, и в оружии царила такая же эклектика. Даже, не побоюсь этого слова, фьюжн! Местные, не мудрствуя лукаво, широко применяли в хозяйстве любые трофеи, коими разживались у ненавистных корпов (реально ненавистных!), а также не стеснялись затовариваться в Порто-Либери. Уж не знаю, лично, или через посредников... но совсем не удивлюсь, если от них периодически торговые «корованы» к нам снаряжаются. Ну и, по некоторым косвенным признакам, контрабандой тоже не брезговали, причём самого низкого пошиба – всякое старьё предэнергетической эпохи, не имеющее в том же Русско-Китайском Альянсе ни практической, ни исторической ценности, но до сих пор, насколько я понял, достаточно часто встречающееся на планетах Латинской конфедерации. А Диким только этого и надо – подубовой, подешевле, но зато побольше! И при оптовых поставках – вкупе с живым «товаром», то бишь на вербованными в обход корпов там же, у латиносов, условно ценными специалистами – получается вполне приемлемо по цене. Опять же, с контрабандистами можно расплатиться трофеями – отжатыми у «грубиянов» из Мэйнпорта ресурсами. Зря, что ли, Дикие грабежом тех же самых «корованов», но только уже корпоративных, промышляют? Или даже «мускусом», хотя с этим я, пожалуй, загнул! Вряд ли сами Дикие им налево приторговывают, слишком у них трепетное отношение к этой субстанции. Люди из Порто-Либери в этом плане сильно попроще, для них в этом ничего личного, просто бизнес. Того же дона Аурелио взять, к примеру. Не из чистого же альтруизма он пытался на канал сбыта через корпов подсесть? И ведь подсел, так-то! Пусть через посредника в лице шефа Мюррея, но тем не менее! А заодно заполучил союзников в фавеле. Да-да, и тут Рауль подсуетился. Не важно, что с моей подачи. Факт есть факт.

А вот Дикие – ни-ни! Даже наоборот. Хотя сами чрезвычайно широко этот самый «мускус» в хозяйстве пользовали. Да, уверен. Ещё позавчера убедился, когда немного оклемався от нештатного переноса по Путям (всё-таки прилипло название, и пофиг, что донельзя банальное!), вволю выпался, потом привёл себя в порядок, умылся (в душе, то бишь заодно и целиком помылся), наелся... и заскучал. Потому что Вова, дабы не изводить самого себя борьбой с неизвестностью, не придумал ничего лучше, как дрыхнуть. Весь, блин, день! С перерывами на пожрать и оправиться, как в старом мультике: ну вот, поели, теперь можно и поспать! Ну вот, поспали, теперь можно и поесть! Эх, вот это житуха! Главное, чтобы жениться не надумал, как тот жаб. Ах да, ещё одно исключение сделал – когда Хефе, как и обещал, нас с приятелем навестил. Да и то лишь для того, чтобы местное начальство поприветствовать, дабы не прослыть невеждой. Но это уже было сильно после полудня. А до того мне только и оставалось, что тщательнейшим образом исследовать займку вместе со всем её содержимым.

Кстати, даже не предполагал, что это окажется настолько увлекательным занятием! Сначала, правда, сунул нос во все доступные уголки внутренних помещений, ну а потом и на улицу выбрался, благо тот самый отрог, в кольцо которого приткнулось имение Хефе, обеспечивал оному вполне сносную защиту от чужих глаз. Да и зверьё по дневному времени совсем уж наглеть остерегалось. В итоге по результатам рекогносцировки выяснилось, что практически всё, что имелось в загородной резиденции предводителя Диких, в той или иной степени модифицировано «мускусом»! Даже, блин, стены! Но это, я так предполагаю, остаточное влияние дохлых «слизняков», применённых в качестве силовых элементов строения. Я даже заподозрил в их расположении какую-то систему, но так и не сумел её вычленить. Единственное, внутри

статистики почти не было. Так что логично предположить, что это своеобразная защита от блуждающих токов, что так досаждают всем остальным людским поселениям на Роксане. Ну а как ещё это объяснить? У корпов защитный периметр, в фавелах и Порто-Либеро – всякие специфические покрытия и пропитки, а здесь – ни-че-го! Камень, палки, прочее дерьмо. Ладно хоть реально кизяки, сиречь засушенные «лепёшки», в изобилии оставляемые в саванне рогаками, заюзать не догадались. Впрочем, это тоже ещё не факт: помнится мне, в глинобитных лачугах скотоводов занятая строительная смесь применяется. Помимо собственно глины и воды ещё и это самое – гуано, то бишь – с размельчённой соломой. Даже вспомнил название – саманные! Так почему бы и здесь нет? Но думать об этом не хотелось, так что в излишние подробности углубляться я не стал.

Хватило и того факта, что «мускус» торчал повсюду. Где-то в следовых количествах, где-то чуть больше, но везде сильно меньше предельно допустимой концентрации, гаджетом для определения которой меня когда-то одарил Инкин дядька – дон Себастьян, глава порто-либеровских «механиков». Сейчас его, гаджета, то бишь, со мной не было – в мастерской остался – но с некоторых пор я сам себе детектор. Не без помощи Эшу Урсу, но тем не менее. И да, на моего мини-медведя «мускус» практически не реагировал. Разве что если совсем вплотную «планшетник» придвинуть, да и тогда еле заметно. Не то, что на полянке под куполом на острове врат! Вот там да, там, насколько я помню, в один далеко не прекрасный момент «мускус» скопился на поверхности автоматного ствола и натурально «вскипел» – очень мелкими, но вполне различимыми на глаз пузырями. Потом, постфактум, я даже, как выражается Вова, присел на измену: а ну как у титана прочностные свойства ухудшились? Однако проверить это не представлялось возможным ввиду отсутствия измерительной аппаратуры (да-да, тоже в мастерской, в Порто-Либеро), поэтому я удовольствовался визуальным осмотром, никаких нарушений структуры металла на доступных взгляду поверхностях не выявившим. То есть «кипение» вполне могло мне и привидеться. Каверн-то вместе с выщерблинами, так называемого питтинга, не осталось! А значит, и не было ничего, хе-хе.

Вове я о своих подозрениях, конечно же, говорить не стал. Оно мне надо, его будить? Он не сказочный Дрёма, который сначала в рыло бьёт, а потом разбирается, что да как, но мозг вынесет качественно. Это раз. А два – меньше знаешь, лучше спишь! Потом ведь греха не оберёшься – нудеть будет безостановочно, типа, как я теперь могу оружию доверять?! А ну как у него ствол разорвёт? Или ещё что похуже?! Так что на фиг, на фиг! Вот если сам что-то заподозрит, тогда да, признаюсь. Хотя что от этого изменится, категорически не ясно. Вернее, предельно ясно – ничего. Деваться нам всё равно некуда. Пока не вернёмся в Порто-Либеро и не заменим стволы на проверенные, так и будем терзаться сомнениями. И да, я тоже прекрасно знаю, что такое техника безопасности. А потому надо по максимуму исключить ситуации, чреватые применением огнестрела по прямому назначению. И вот на это есть нешуточная надежда, подкреплённая серьёзными основаниями: зря, что ли, Хефе сказал, что я ему нужен для важного дела? И, что характерно, в своём основном профессиональном качестве! То бишь отремонтировать что-то надо, к гадалке не ходи. А где ремонт, там вряд ли будет стрельба... хотя в случае Роксаны это работает далеко не всегда: вспомнить хотя бы экстренные выезды на восстановление оптоволоконных линий, повреждённых «каменными слизняками»! Там что ни рейс, то пальба: если не по бегунам-чита, то по Диким. А иной раз и по тем, и по другим.

Но сам себе пообещал быть поосторожнее. Как я уже упоминал, спал я (если этот процесс вообще можно так назвать) крайне беспокойно, почти всю ночь что-то мнилось, но под утро из памяти выветрилось. За исключением одного события, педантично зафиксированного Эшу Урсу: ночью заимка пыталась... натурально взять нас под контроль! Я, когда врубил «планшетник», и мини-медвед засандалил мне в мозг очередную «инфобомбочку», «распаковавшуюся» с уже привычным приступом мигрени, натурально прифигел. А потом горячо похвалил самого себя, что додумался избавиться от модифицированной амуниции. А также принудил к этому

упрямца-Вову. Как в воду глядел, блин! Потому что, если верить замерам Эшу Урсу, и его же интерпретации результатов, «мускус» в стенах и полу заимки каким-то образом воздействовал на «мускус» в оружейных стволах и бронеплёнке. И тот, такое ощущение, вновь попытался сконцентрироваться и выделиться из титана, сформировав миниатюрных «слизёнышей», какие вполне могли добраться до наших с Вовой тушек и... подселиться, что ли? Не знаю, как у Диких этот процесс проходит. Но, на наше счастье, содержание кубитов оказалось всё же недостаточным. Или воздействие не столь мощным, как на острове врат. Или у «мускуса» из нашей снаряги «настройки» сбились во время перемещения по Путям! Версий много, а однозначного ответа у Эшу Урсу не было. Зато у меня возникло подозрение, постепенно переросшее в уверенность, что зловерный (и это мягко сказано!) сеньор Хефе попытался таким вот хитрым образом решить нашу с Вовой проблему. В свою, естественно, пользу. Потому что кто знает, что бы мы отчебучили, заразившись «мускусом»? Не исключено, что добровольно присоединились бы к общине, наплевав на бизнес-интересы в Порто-Либеро и на архипелаге. Боюсь, в этом случае даже дон Аурелио ничего бы не смог предпринять для нашего освобождения. Но не срослось. То ли из-за Эшу Урсу, то ли из-за крайней сомнительности самого плана, то ли по комплексу причин. Но осадочек остался. И при случае я это сеньору Хефе ещё припомню. Да что далеко ходить? Как только гонорар за мою работу обсуждать станем, так я ему и предъявлю! А Вова меня горячо поддержит. Ибо нефиг. И пусть ещё спасибо скажут, что мы банальным баблом удовлетворимся, не потребовав никакой иной сатисфакции.

Что ещё бросилось в глаза, так это полное отсутствие электроники. В смысле, привычной для нас. Кроме наших с Вовой «смартов» вообще ничего! Даже на холодильнике и кондиционере порто-либеровского производства всё управление аналоговое – на кнопках и крутилках. Плюс тумблеры. А вот откуда запитано всё это добро, я так и не понял. Силовые кабели просто уходили в стены – но, что характерно, именно в этих местах торчали куски «слизняков». Видимо, тот же самый принцип, что и в багги, так поразивший меня накануне. Надо будет, кстати, приглядеться поближе. А ну как получится воспроизвести способ в условиях Порто-Либеро? Хотя вряд ли, наверняка ведь есть какие-то подводные камни. Иначе тот же дон Себастьян, который в курсе свойств «мускуса», давно бы уже внедрил технологию в повседневный быт. Возможно, дело как раз в самом «мускусе», вернее, его опасных концентрациях. Если не в самих механизмах, то в некоем источнике энергии, какой-нибудь своеобразной «батарее». Или накопителе. Или, может, «мускуса» надо собрать в одном месте столько, что по всей ближайшей округе возможно массовое обращение населения в Диких. Хотя скорее не это, а потенциальная возможность грабительского налёта – это какой же куш! Если, блин, из-за какой-то бочки такой кипиш разразился, то что ждать, если таких бочек пять? Или десять? Вот-вот. Проще не заморачиваться. А вот Диким, похоже, на данное обстоятельство плевать. То есть нет у них внутри сообщества достаточно сильной группировки, способной отжать кучу «мускуса» и сбыть его на сторону...

Эту мысль, кстати, я обдумывал довольно долго – всё то время, что метался по заимке и вокруг неё, обшаривая каждую щель и каждый тёмный угол. Вова, напоминая, безмятежно дрых. Ну а я усиленными темпами собирал всю доступную информацию. Потому что во мне не только любопытство взыграло, но и учёный-исследователь проснулся. В очередной раз, да-да.

Ну а потом, как и обещал, явился Хефе. Причём сначала я услышал хруст травы под твилами, потом, повернувшись на звук, засёк за скалами хвост пыли, взбиваемой багги, и только затем появился и сам самобеглый экипаж – один-единёшенек. И пилотировал его главный Дикий лично! То есть даже Гиганте с ним не было. Это что же получается, у нас сейчас состоится конфиденциальный разговор? Занятно!..

- Ола, амиго Энрике! – поприветствовал меня главарь местных, мастерски – и, я бы даже сказал, филигранно – притормозив у моих ног.

Ещё чуть-чуть, и правым передним твилом мне бы на ступню наехал – левую. Но я нашёл в себе силы сдержаться и не отпрыгнуть, что твой сайгак. Хотя, если честно, просто в очередной раз стормозил. И ведь теперь даже на Пути не спишешь! Или спишешь? Но тогда вырисовывается совсем уж неприглядная картинка: соваться в древние роксанианские коммуникации следует лишь в самом крайнем случае, потому что потом дееспособность сильно – и довольно надолго – проседает. Или я просто-напросто преступно расслабился, выпавшись и набив пузо? И не абы чем, а деликатесными копчёностями и прочими мясными полуфабрикатами! Да под кружечку пива! Всего одну, так что точно не в пивасе дело.

- День добрый, сеньор, - ответил я на рукопожатие, когда Хефе выбрался из самобеглого пепелаца и подошёл ко мне, обогнув последний.

Выглядел глава Диких сегодня точно так же, как и вчера: здоровенный, чуток растрёпанный, в меру пыльный и до предела в себе уверенный. И тут одно из двух: или и впрямь всё идёт по плану, или предводитель очень хорошо собой владеет. Вот бы всё сразу и много! Так-то, самообладание ему по статусу положено...

- Скучаешь? – смерил меня пытливым взглядом Хефе. – А Влад где?

- Дрыхнуть изволит, - пожал я плечами. – Заняться нечем, вот он и... солдат спит, служба идёт!

- Хороший принцип, - похвалил моего напарничка Хефе, - жизненный! А тебе, значит, мысли тревожные покоя не дают?

- Типа того, - не стал я вдаваться в подробности.

- Что ж, гляжу, мой хитрый план не сработал? – ещё раз всмотрелся мне в лицо вождь.

– Не приняли вас Духи гор?

- Силёнок не хватило, - честно признался я. Ну а чего, если он сам не стесняется? – Плюс я подстраховался – всё, что у нас при себе с «мускусом» было, сняли. От греха. А что, вас это расстраивает, сеньор Хефе?

- Разве что чуть-чуть, - и не подумал смутиться мой собеседник. – Да и ладно! Это был запасной план. Вспомогательный. Но ты, как обычно, решил пойти длинным путём.

- Нормальные герои всегда идут в обход, - снова пожал я плечами. – Или можно ещё одну мудрость припомнить: тише едешь, дальше будешь.

- Похвальная предусмотрительность! – поощрительно кивнул мне Хефе. – Да и в рассудительности тебе не откажешь. Не то, что напарник твой! Но, сдаётся мне, именно из-за этого вы так хорошо сработались!

- Скорее, спелись.

- Тоже неплохо. Ну и, самое главное, вполне укладывается в твой образ – я ведь тебя, амиго Энрике, неплохо изучил!

- Да с чего бы?! – возмутился я. – Мы же с вами всего один раз пересекались! И то при крайне неприятных обстоятельствах!

- Вот как раз тогда ты меня и заинтересовал, - признался предводитель. – Ну, не столько меня, сколько Духов гор! Мы ж в рейде были, специально подготовились, так что связь была особо крепка. И реальность они видели гораздо чётче меня! И далеко наперёд.

Фига се! Это он вот так, походя, признаётся, что конвой корпов Дикие дербанили, пребывая под полным контролем местных «диких» компьютеров? Да, квантовых! Но всё равно компьютеров! То бишь, при всей их экзотичности, натуральных машин! Чем не повод для тех же военных навести здесь порядок? Или... они так и поступали? Просто не всегда и не везде успевали? Или, может, определили для себя некий предел, кхм, беспредела, после которого является «лесник»-штурмовик и выносит к хренам всё живое где гаусс-пулемётами, а где и ракетами?..

- Ну а дальше я просто собирал о тебе слухи, - совершенно буднично закончил мысль Хефе. – Тебе же спокойно не сидится! Мало в фавеле шороху навёл, так потом ещё и Порто-Либери на уши поставил! Про архипелаг вообще молчу.

- Ну, прямо захвалили меня, сеньор! – застеснялся я. – Как будто таких вот – деятельных да предприимчивых – мало!

- Таких – вообще нет! – отрезал Хефе. – Ты, Энрике...

- ... только не говорите, что избранный! – взмолился я. – Не верю я во всю эту мистическую белиберду!

- Да и не верь на здоровье, мне-то что? – хмыкнул главный Дикий. – Просто твоё неверие не отменяет факта.

- Не надо меня хвалить, лучше помогите материально, - угрюмо буркнул я.

- И помогу! – не моргнув глазом Хефе. – Если, конечно, договоримся насчёт работ по твоему профилю!

- А что за работа? – попытался я сменить тему беседы, которая явно заходила куда-то не туда.

- Позже! – отмахнулся предводитель. – Я же вижу, что ты совсем другое спросить хочешь. Так что давай, смелей! Я, когда Духи гор далеко, не кусаюсь!

- Ладно... – медленно выдохнул я. – Раз уж сами так ставите вопрос... скажите, сеньор Хефе, а почему... то есть, зачем вы тогда с корпами так жестоко расправились? Неужели нельзя было... ну, погуманнее, что ли? Одним выстрелом – и готово! Но это ж натуральный садизм был! Я, как Серхио вспомню, так блевать тянет! Ну вот, опять! – с трудом переборол я приступ тошнотиков. – Или это... была личная инициатива Пепе? – дошло до меня.

Ну да, как на рожу сеньора Хефе глянул, так и осенило. Очень уж её перекосило, и выражение было предельно сложное – тут тебе и досада, и омерзение, и даже сожаление.

- Пепе тогда слишком поддался влиянию Духов гор, - после довольно длительной паузы признался вождь. – Ты пока ещё не в курсе нашей специфики, но, поверь на слово, наши взаимоотношения с Духами... они сложные. И далеко не всегда удаётся обрести баланс. Зачем, ты думаешь, я его в Порто-Либери отправил?

- Чтобы здесь глаза не мозолил? Или, не дай бог, русских военных не выбесил?

- А ты откуда знаешь, а, Энрике? – с подозрением во взгляде уставился на меня Хефе.

- Что знаю? – опешил я.

- Про то, что он русских военных выбесил?

- А он выбесил?!

- Ещё как! Сам еле ноги унёс! Повезло, придурку! – зло сплюнул на сухую траву Хефе. – Это ж надо было удумать! Людей на рейд подбить! Сначала спереть у корпов больше десятка «чек-пойнтов», а потом ещё и на ремонтников засаду устроить! И где?! Чуть ли ни у самого Мэйнпорта! Естественно, вояки на такое не могли не среагировать! Мы тогда человек пятьдесят потеряли, из молодых да на голову отбитых... с другой стороны, хотя бы в Бахо от них неприятностей стало поменьше...

- Э-э-э, сеньор Хефе?..

- Да, Энрике?

- А не припомните, когда это было? Ну, хотя бы в каком месяце?

- Да это... в том году ещё, - заработал Дикий извилинами. – Месяц? Десятый, вроде... а что?

- Да так, ничего, - хмыкнул я. – Если не принимать во внимание тот факт, что я, похоже, как раз и попал под тот замес. И конкретно меня – а также транспортника Мика Галлахера и моего начальника Игараси-сама – как раз русские военные из полного дерьма вытащили. Очень вовремя расхреначили засаду, которая нас ракетами пыталась достать! Что, опять скажете, что это совпадение?

- Да нет, не скажу, - вздохнул Хефе. - Ты просто окончательно подтвердил мои подозрения. Пепе не просто так в эту авантюру влез, он, так сказать, совместил приятное с полезным: и заказ выполнил, и тебя под шумок попытался достать. Сообразил, гадёныш, что ты тоже будешь по вызовам мотаться.

- Да откуда?! - прифигел я. - В смысле, откуда вы знали, что я в том числе и со связью работаю?! Вы что, меня отслеживали?! Ну, когда я ещё в Мэйнпорте обретался?!

- Специально - нет, - отпёрся предводитель. - Но... сказал же уже: слухами Роксана полнится! Ты ж выжил в саванне! И нашли тебя не корпы, а пацаны из фавелы! И засветился ты много где! А потом ещё и о своих похождениях трепался по барам! Да так, что информация даже до нас дошла. Так что сам виноват, Энрике.

- Ну ладно, пусть так! - смирился я с очередным доказательством того факта, что пьянство - зло. - Но Пепе-то это зачем?!

- В смысле?! - изумился Хефе. - Ты же ему руку сломал! В двух местах! И Хорхе половину рёбер! Про челюсть вообще молчу. Как думаешь, сильно это ему... то есть им, репутацию подмочило?

- Н-да... а он упорный!

- За это и держим, - вздохнул вожак. - Так бы давно куда-нибудь задвинул, или вообще под корпов... ну, или военных, подставил. Но нельзя! Перспективный! Кстати, спасибо, Энрике.

- За что?

- За то, что окончательно избавил его от пренебрежения к обычным людям. Как ни крути, а второй перелом той же руки, и снова от того же, причём самого обычного, без «мускуса», парня - это знак! - расплылся в довольной ухмылке Хефе. - Даже до Пепе это дошло. Переосмыслил он своё предназначение. И собственное место в этом мире. Ну а сейчас ещё опыта поднаберётся, пока за эскучар эспиритус у «агров», и можно будет ему более серьёзные дела поручать. Эх, Хорхе бы ещё кто-нибудь так же обломал!

- Не, даже не просите! - отгородился я от предводителя ладонями. - Мне Пепе за глаза! Он же отморозок! Был...

- Вот именно! - задрал указательный палец в небо Хефе. - Но... да, с моей стороны это было бы уже слишком. Одного бедового, но перспективного, на путь истинный наставил, и то хорошо.

- И всё же, а зачем вы корпов гнобите? - вернулся я к щекотливой теме. - А из Порто-Либеро почти никого не трогаете?

- Потому что с людьми из Порто-Либеро у нас нормальные человеческие отношения! - отрезал Хефе. - Родственные связи и бизнес. И привычные тёрки. Не более чем у городских группировок между собой. А вот корпорация... ну, во-первых, она грабит Роксану. И бог бы с ними, с полезными ископаемыми! Все их карьеры в масштабах планеты практически ничто. Пшик. Но... ты ведь уже и сам догадался, а, Энрике?

- О чём? - прикинулся я шлангом.

По привычке, хе-хе.

- О том, что металлы - это вовсе не основной предмет экспорта! Вот о чём!

- То есть... вы хотите сказать...

- Ну да, изначально всё затевалось из-за «мускуса»! - огорошил меня Хефе.

- Ну не... - не поверил я. - Вряд ли! Изначально концессия была именно на разработку недр! А вот уже потом, пусть и почти сразу, некий особый ресурс обнаружился! А «грубияны» просто первые подсутились. Повезло им, как утопленникам.

- Это тебе кто наплёл?

- Ли Тегуай.

- Хм... вот бы мне с ним пообщаться! – мечтательно прищурился Хефе. – Не поспособствуешь, амиго Энрике?

- Боюсь, это не в моих силах, - помотал я головой. – Но если вдруг когда-нибудь с ним пересекусь на кривых дорожках, то вашу просьбу передам.

- Устраивает!

- Так а добыча «мускуса»-то вас чем не устраивает? – вернулся я к насущному вопросу. – Сами-то, вон, повсюду его пользуете!

- Пользуем, именно! Но не вывозим за пределы Роксаны!

- Но это же тоже мизер? – растерянно уставился я на Хефе. – Ну, в масштабах планеты?

- Планеты – да. Но в локальной зоне, той, что осваивается людьми, рано или поздно возникнет дисбаланс.

- С чем? Или... с кем?

- С кем, с кем, - покивал Хефе. – С «воздушниками» на островах! А это... скажу так: чревато! Ты же наверняка в курсе, что война так и не закончилась?

- В курсе, - признался я. – Те, кто мог заключить мир, они... кончились. А кубиты они кубиты и есть – разрозненные куски программного кода... а «мускус» – тот же код, но овеЩествлённый.

- Не совсем так, особенно в части, касающейся «мускуса», но в общих чертах концепция верная. И если здесь, у нас, возникнет дисбаланс... боюсь, «воздушники» воспримут это как сигнал к действию. А дальше... не мне тебе объяснять, что такое цепная реакция, - закончил мысль предводитель.

- И вы таким вот незатейливым образом пытаетесь ограничить добычу «мускуса» корпорацией? – недоверчиво хмыкнул я. – Громя конвои с рудой?! Не вижу логики, если честно.

- Мы предельно затрудняем им жизнь и не даём по-настоящему широко развернуться. Вот и вся логика, амиго Энрике!

- А, ну если с такой точки зрения...

- И народ переманиваем в Порто-Либеро. А это текучка и дополнительный головняк для корпов.

- А не пробовали с военными договориться?

- Ты ж вроде с Блохиным общался? – как-то странно покосился на меня Хефе.

- Ну да. И что?

- И он тебе не объяснил, почему они не могут просто взять и прикрыть лавочку? Популярно?

- Было дело, - вынужденно признал я.

- Ну вот и... – развёл руками Хефе. – Баланс! Мы хотим, но не можем, а военные могут, но не хотят. Не те, что в системе, а те, что в министерстве корпов крышуют. Так что крутимся, как можем! И не тебе нас за это осуждать, Энрике!

- Хм...

- Чего?

- Да просто окончательно всё сошлось, - пояснил я. – Сложилась картинка. И вы бы не переживали насчёт «мускуса», сеньор Хефе. У «воздушников» тоже немалый отток вычислительных мощностей.

- Да иди ты! Хочешь сказать, кто-то нашёл способ вывозить с островов Эшу... без их хозяев? В смысле, без людей?

- Ну да! – кивнул я, машинально хлопнув себя по карману с «планшетником». – Я ж вам про Ли Тегуа рассказывал! И как товарищ подполковник масштаб явления ограничил, подставив китайца. Теперь-то окончательно понятно, с какой целью!

- Да я не поверил, уж извини! Н-да... придётся Блохина поспрашивать... кстати, про Блохина! – сменил тему Хефе. – Я с ним переговорил, он план в целом одобрил и обещал дать дежу на архипелаг. Через контрабандистов, конечно. Так что все наши договорённости в силе!

- Это хорошо! – оживился я. – А может, ну... мы как-нибудь пораньше к людям? Очень уж тут скучно!

- Нет, до завтра тут посидите! – сурово отрезал вождь. – Говорю же, по срокам не сойдётся! Так что бери пример с приятеля.

- Да он дрыхнет! Какой с него пример брать?!

- Учись терпению, амиго Энрике! – отбрил меня Хефе. – Ладно, хватит трепаться, дела не ждут. Пойдём, я пару пива возьму, да поеду!

- Идёмте, – смирился я с судьбой-злодейкой.

Вова, кстати, при нашем появлении заворочался и даже продрал зенки, но ограничился обменом приветствиями с владельцем заимки, и снова вырубился. Мне аж завидно стало!..

- Ола, Гиганте! Привет, Проф!

Да блин! Он-то откуда нарисовался? В смысле, напарничек мой неугомонный? А! Мы как раз к гостинице подъехали, да у главного входа притормозили. А я за думами тяжкими и не заметил. Снова, хе-хе. Вова же, как незамедлительно выяснилось, как раз тут нас и поджидал. Ну ещё бы он не поджидал! Новости же узнать надо? Надо! Особенно как Монти на наш демарш отреагировал. Плюс в каких именно выражениях Инес не стеснялась, когда объясняла мне, в чём именно я не прав. Но вместо этого всего Вова сходу меня огорошил:

- Проф, прикинь?! Я, кажется, влюбился!..

Глава 2

Бахо-ла-Монтанья, 27.06.24 г. ООК, день

Н-да... вот это я понимаю, заявочка! И всё бы ничего, но маркшейдер Иванов, как я уже неоднократно имел возможность убедиться на собственном опыте, под «влюблённостью» понимал всё, что угодно, но только не светлое возвышенное чувство. Такое, чтобы в зобу дышанье спёрло, чтобы сердце в груди останавливалось при виде предмета воздыханий, и неудержимо тянуло на глупые, но очень романтичные поступки. Нет, как раз с глупостями у моего напарника всё в полном порядке, он их столько творит, что я даже не пытаюсь вести им учёт. А если бы и пытался, то давно уже со счёта сбился. Потому что под настроение мой лучший кореш способен одарить признанием в любви до трёх девчонок за вечер. А рекорд и вовсе пять. Так что...

- Буэнас диас, Влад! – тем временем проявил вежливость мой временный соратник.

А вот я только отмахнулся, выбравшись из самобеглого пепелаца:

- Да пошёл ты, Вов! Гиганте, амиго, спасибо огромное! Выручил по-братски!

- Да не вопрос, Энрике! – белозубо ухмыльнулся тот в ответ. Ну ещё бы – весь остальной Хуан-Гиги в пылище, так что сверкать мог исключительно этой частью организма. Как, впрочем, и я сам. – Мне сегодня делать нечего, вот Хефе и озадачил. Может, вам ещё куда сгонять надо, а, парни?

- Профессор, блин! Ты меня не слышишь, что ли?! – издал возмущённый вопль Вова.

- Нафига? – удивился я, проигнорировав напарника. Потом сообразил: – А! Это ты начальству на глаза попадаться не хочешь, чтобы ещё что-нибудь делать не заставили? Менее приятное, чем покатушки?

- Шаришь! – подмигнул мне Гиги. – Ну так что? Сгоняем?

- Извини, братан, но на сегодня у меня самого с планами всё! – развёл я руками. – Дальше сидим и ждём указаний.

- Олег! Как слышишь, приём?.. – помахал у меня перед глазами ладонью Вова, но и на сей раз ничего не добился.

- Жаль, - пригорюнился Гиганте. – Эх, так и придётся Хефе сдаваться! С другой стороны, время уже почти обеденное... в кабаке, что ли, заглянуть?..

- А вот это правильно! – горячо поддержал я Дикого в этом начинании. – Я бы тоже не отказался!

- Ну так погнали?.. – с надеждой уставился на меня Гиги.

- Профессор, мать твою! Чего сразу пошёл-то?! А в морду?! – окончательно рассвирепел Вова.

Держи! Это у меня всегда с собой! – хотел было хмыкнуть я, но сдержался.

- Так тебе пока не за что?.. – вместо этого удивлённо покосился я на напарника. – Вроде бы... или уже чего-то натворил, пока меня не было?!

- Тебе в морду! – набычился Вова.

- А сможешь? – подначил я его.

- Как минимум попытаюсь! – заверил мой приятель. – А насчёт натворил... говорю же – влюбился!

- Придумай чего-нибудь новенькое! – фыркнул я. – Или, вон, погнали с нами. Пожрёшь, глядишь, и отпустит!

- Боюсь, что нет, - неожиданно сник напарник.

И тем самым вынудил меня изумленно присвистнуть:

- Фига се! Так ты серьёзно, что ли?!

- А я тебе о чём! – рыкнул Вова. – Трындец, походу...

- Ну и кто она? – тяжело вздохнув, поинтересовался я.

Может, и впрямь само как-нибудь рассосётся? Хотя надежды, если честно, маловато. Я Вову реально таким ещё никогда не видел! А уж я его лицезрел всяким, поверьте на слово. Каким таким? Да если б я мог это словами описать! Хотя... пожалуй, размякшим. А хуже всего – мечтательное выражение на морде, с каким он выдал следующее откровение:

- Да в душе не е... – отставить! – понятия не имею!

- Вов, ты охренел?! – опешил я.

Нет, ну вот как так?! И он ещё издевается!

- Да говорю же, Проф: сам в шоке! Во-о-он там мелькнула, - показал он пальцем на левое крыло гостиницы, - и меня как молнией прошибло!

- Точно молнией? Может, мешком с цементом по башке приложило?

- Ну, или так, - не стал спорить напарник. – А потом, не поверишь, я её в столовке увидел! Поближе! И вот тогда наступил окончательный и бесповоротный трындец!

- А чего ж не подошёл и не спросил, как звать? – недоверчиво покосился я на приятеля.

Чтобы вот он, маркшейдер Иванов, и вдруг до такой степени стормозил? И перед кем? Перед девчонкой! Истинно говорю вам – грядут последние дни! Единственное, здесь, на Роксане, вместо всадников апокалипсиса на разномастных конях Дикие на самопальных багги.

- Не поверишь, Проф! Испугался! – огорошил меня напарничек.

- О-хре-нетъ... – только и выдавил я из себя. – Как удивительно природа вас щедро обделила всем, Владимир! И мозгом в особенности!

- Ну так а я о чём?! – понуро опустил голову тот.

Н-да... чтобы Вове, и вдруг стало стыдно? По-любому в лесу что-то сдохло...

- Ну и что теперь будешь делать?

- Понятия не имею, Проф!..

Некоторое время мы молча друг на друга пялились, потом Вова виновато шмыгнул носом и выудил из кармана «смарт».

- Вот, глянь! – сунул он мне гаджет под нос.

- И чего? – не понял я. – Что я тут должен увидеть? Ты нафига столовку панорамой снял?
- Да вот же! – Вова повозюкал по экрану пальцем, увеличив нужный участок фото, и снова выставил «смарт» на всеобщее обозрение: – Теперь видишь?

- Вот эта, что ли? – на всякий случай уточнил я, не поверив собственным глазам.

- Ну! – радостно осклабился Вова.

И мало что слюной мне на ботинок не накапал. Вот ведь попадос!..

- Вов, блин! – возмутился я в голос. – Но она же... рыжая?!

- И чё?!

- Так не в твоём же вкусе!

- И чё?!

- И лет ей... под тридцатник? – пригляделся я повнимательней. – Ну ладно, не тридцатник! Но двадцать пять точно!

- И чё?!

Ну всё, приплыли! Уж если Вова прибёг в споре к неопровержимому аргументу «и чё», то всё, пиши пропало. Потерян человек для общества окончательно и бесповоротно. Ну и что теперь делать? Что, я вас спрашиваю?!

- Эй, амигос, а может, я её знаю? – напомнил о себе Гиганте, и мы с напарником с завидной синхронностью повернулись на его голос.

Уставились тоже синхронно, только Вова с затаённой надеждой, а я с искренним недоумением: вот оно ему надо, в любовные истории лезть? Тем более, чужие? Да любой нормальный человек от такого должен бежать, как чёрт от ладана! А этот – нате вам! Неужели до такой степени скучно?.. С другой стороны, латинские страсти – они такие.

- Да не, откуда?... – совершенно справедливо усомнился Вова. – Она ж не из ваших наверняка...

- Это потому, что она рыжая? – уточнил Гиги.

- Нет! – рыкнул мой приятель. – Это потому что она не латино! Европейка какая-то! Возможно даже, славянка!

- Вов, рыжая! – снова не выдержал я.

- И чё?!

- Да ты только представь, какие у вас будут дети?!

- И чё?! Тьфу! Проф, задрал! – опомнился Вова. – Это тут при чём?!

- Не знаю, - технично отмазался я. – Это ты в неё втюрился! Тебе и расхлёбывать!

- Это, амиго Влад, ещё ни о чем не говорит, - заверил тем временем Гиганте. – Ну, что она не латино. Сам понимаешь, не наших здесь, в Бахо, не бывает!

- А мы? – резонно заметил я.

- А вы – исключение, которое лишь подтверждает правило! – легко срезал меня Хуан-Гиги. – Показывай, Влад!

- Да на, смотри! – протянул тот «смарт».

Надо же, а Гиганте даже не отшатнулся! Я-то, по наивности своей, предполагал, что у всех Диких неприятие любой электроники в крови, ан нет! Просто сами не пользуются. А если у кого-то ещё в руках, так почему бы и нет?

- А! Так это ж Йен! – заулыбался Гиги. – То есть Йеннифер Эрреро.

- Уверен, амиго? – почему-то напрягся Вова. – Или её как-то ещё зовут?

- Ну, донье Луз она именно так представилась, - пожал плечами Гиганте. – Не исключено, чтобы та нормально выговорила.

- А-а-а! – посветлел челом Вова. – Йеннифер... Дженнифер, может быть? Джен?

- И вряд ли тогда Эрреро, - поддержал я его. – Скорее какая-нибудь Смит. То бишь «кузнец»!

- Не лишено логики, Проф!

- Базаришь!
- Твоя, Влад, правда – она из новеньких, - снова привлёк наше внимание Гиганте. – Здесь она чуть больше недели, так что пока «четвертьдидая».
- В смысле?! – полезли у меня глаза на лоб.
- И не только у меня, Вова тоже эмоций сдерживать не стал.
- Ну, в смысле, что ещё не совсем наша... как это по-научному называется? – задумался вслух Хуан-Гиги. – Ещё не полностью влилась в наше общество!
- Не адаптировалась? – подсказал я.
- Не! Там по-другому! Что-то про задницу!
- Задница? Хм... а, ну да, точно! Интер, он же на основе стандартного англиша сложился, так что чего я торможу-то?
- Не ассимилировалась, типа?
- Вот! – обрадовался Гиганте. – Не асс... эсс... вот это самое, короче! Духи гор её ещё не совсем приняли! И не факт, что примут. Так, слышит она их, но совсем чуть-чуть и нечётко.
- Так вот о чём Хефе говорил! – дошло, наконец, до меня. – Ну, когда «полудидких» поминал...
- Ей ещё до этого состояния далеко, - отмахнулся Хуан-Гиги. – Вот месяца через два... если приживётся – вот тогда и станет ясно.
- Что ясно? – насторожился Вова.
- Всё! – заверил Гиганте. – То есть, сможет и дальше с нами жить, или ей лучше обратно в Порто-Либеро вернуться.
- Это у вас, типа, проверка на вшивость? – начал догонять мой напарник.
- Чего?!
- Ну, на совместимость? Испытательный срок!
- А, да! Почти!
- И что, многие проваливают? – полюбопытствовал я.
- Две трети примерно, - прикинул Гиганте. – А остальные так и остаются – кто четверть, а кто треть. И постепенно разъезжаются, кто куда.
- А кто тогда у вас приживается?
- А приживаются у нас те, амиго Энрике, у кого совместимость больше половины! Тогда есть шанс со временем дорасти до полноценного Дикого! Как я! – с гордостью заявил Хуан-Гиги. – Или Хефе! Или Хорхе! Или даже Пепе!
- А мы тогда кто по этой классификации?
- А вы, амиго Энрике, никто! – торжественно сообщил нам с Вовой Гиганте. – Вы вне классификации. Вы – гости Хефе! А большего от вас и не требуется.
- Что-то как-то... унизительно, - буркнул сбитый с толку Вова.
- Да с чего бы?! – удивился Хуан. – Наоборот! Гости Хефе – это о-го-го какой статус! Вас здесь и пальцем никто не тронет!
- Так уж и никто? – с сомнением уточнил мой напарник... и меня как прострелило:
- Вова, блин! Ты с кем уже умудрился сцепиться?!
- А чего сразу сцепиться?! – возмутился тот. Потом вдруг виновато шмыгнул носом: – И чего сразу Вова?! Может, Вова и не виноват?! Может, он сам нарвался?!
- Чтобы Вова, и не виноват? – не упустил я случая поглумиться над приятелем. – Да быть такого не может!
- Да почему, блин?! – возмущённо взвыл тот. – Я что, рыжий?!
- По определению! – отрезал я. И уточнил, памятуя о том, что шутка, повторённая дважды, вдвое же и смешнее: – И да, ты – рыжий! Ну и ещё потому, что Вова и неприятности – суть синонимы!
- Ой, вот кто бы говорил, Проф!

- Эй, амиго, так чего у вас там было-то? – вернул беседу в конструктивное русло Гиганте.
– С кем сцепился-то? А, Влад?

- Да кто бы этого барбоса знал! – злобно ощерился мой напарник. – Сидел, никого не трогал, и тут он нарисовался! Мол, дай сюда!

- Что дай сюда?! – опешил я.

- Да «смайт» же! Прикинь, Проф?! На ровном месте – дай сюда!

- А ты чего?!

- Ну так я и дал! – осклабился Вова. – Ему в грызло! Не, ну а чё он?! Ему, значит, шутковать можно, а мне нет?!

- И ты хочешь сказать, что тебя после такого из столовки не выперли? – не поверил я своим ушам.

- Вот как раз и выперли, - сдулся мой приятель. – Чего я, ты думаешь, тут торчу? На пылице?

- И ты не возникал?! – поразился я до глубины души. – Ну, когда тебя выпроваживали?!

- А ты местного шефа видел?! – огрызнулся Вова. – Такому повозникаешь!

- СБ?! – снова прифигел я.

- Да какого, блин, СБ?! Я про шеф-повара! Повариху, то есть! Донья Луз! Весьма впечатляющая женщина! – закатил Вова глаза.

Правда, не мечтательно, как в случае с рыжей Джен, а... пожалуй, что и восхищённо.

- Не хуже, чем у классика! – продолжил распевать дифирамбы неведомой донье Вова. – Рогача на скаку остановит! «Каменного слизняка» растопчет! В горящую хижину зайдёт!

- Ага, - поддакнул Гиги, - и чуть что – сразу подзатыльник! А рука у неё тяжелая!

- А ты тоже нарывался? – покосился на него Вова.

- Что значит тоже?! – впился я в его оговорку. – Ты хочешь сказать, что тебе какая-то бой-баба отвесила леща и выпроводила из столовки?!

- А чего ты на меня орёшь, а, Профессор?! – неожиданно ушёл в оборону напарник. – Я сам до сих пор в шоке! Пойди, да сам с ней познакомься!

- И пойду! – набычился я.

- Вот и пойди!

- Уже иду! Как раз пожрать собирался! – направился я к входу в заведение.

- Эй, амигос, а можно я с вами?! – проворно ссыпался с самобеглого пепелаца Хуан.

- Да пошёл ты, Гиганте!

А вот это мы с Вовой уже хором. Прикольно, кстати, получилось. А Хуан-Гиги, во-первых, на нас ничуть не обиделся, а во-вторых, так и не отстал – прицепился хвостиком, что твой кабысдох, которого косточкой поманили. И не отставал, пока мы свободный столик не отыскивали да за ним же и не устроились. Втроём, хе-хе.

Ну что вам рассказать про Бахо-ла-Монтанья? В окрестностях хорошая погода, хе-хе. Почти как на Сахалине. А так это всего лишь, как бы помягче... основной административный центр Диких! Собственно, ввиду этого статуса глава местной общины и является неформальным лидером всего сообщества. В смысле, сеньор Хефе. Не государь-самодержец, конечно, и даже не генеральный директор, но... скажем так: самый авторитетный авторитет. Покруче даже, чем верховный эскучар эспиритус, потому что это он сам и есть, един в двух социальных ролях. Ну а про градацию населения по степени, кхм, «одухотворенности», сиречь уровню ассимиляции с Духами гор, вы уже в курсе – Гиганте всё выложил, и без всякой задней мысли. Я, грешным делом, сперва подумал про касты, потом про фракции, как в Порто-Либеро, но очень быстро оба этих предположения отринул – вообще ничего общего! Даже близко не так. Потому что тут у нас, по факту, текучка и естественный отсев кандидатов. Почувствовал тягу к Духам гор? Не вопрос, добро пожаловать! Дальше всё только от тебя зависит. Смог открыться перед

ними, смог впустить их в свою душу, смог сродниться – стало быть, ты Дикий. Не смог? Что ж! Значит, не судьба. Давай, до свиданья! В Порто-Либеро люди нужны. И не только в Порто-Либеро. Не хочешь в большой город, вали в любое из мелких поселений, коих довольно много в округе. Или, вон, можешь на архипелаг податься! Опять же, фавелы в Мэйнпорте ни для кого (за отдельными редкими исключениями типа нас с Вовой) не закрыты. То есть выбор довольно широкий. Но здесь, в саванне, тебе точно не место. Так что ничего удивительного, что со временем в Бахо-ла-Монтанья тоже образовался некий пригород сродни тем же фавелам. Вотчина «полудиких», как Хефе и говорил. А вместе с ними «четверть»- и «третьдиких». Настоящие, матёрые Дикие излишне усложнять градацию не стали, ограничившись этими тремя статусами. Пожалуй, в каком-то смысле меня тоже можно было причислить к одной из этих категорий: как ни крути, но с «мускусом» я уже взаимодействовал. Я имею в виду, напрямую, на, так сказать, ментальном уровне. Помните, на острове врат? А до того ещё нечто подобное имело место, когда мы с Вовой проворачивали операцию «Д’Артаньян», и Алехандро взял Инес в заложники. Я тогда на Пепе грешил, но... не факт, не факт! Скорее всего, оба в равной степени виноваты: не испытывай я тогда жгучего желания воздать вероломному поделельнику по заслугам, и ничего бы у эскучар эспиритус «аграриев» не получилось. Я это, если что, про дистанционное воздействие на «мускус» в моём модифицированном «глоке», а через него и на меня самого.

Впрочем, это к делу не относится. Главное, что Бахо был разделён на две неравные части: компактный центр, в котором проживали полноправные Дикие, и примерно вдвое большую окраину, где обретались, кхм, кандидаты в Дикие. Кто сколько, но в среднем от месяца до полугода – именно столько времени требовалось, чтобы установить окончательный диагноз. Типа, добро пожаловать, или вали на все четыре стороны. Естественно, здесь жуткая текучка. И столь же естественно, что порядка тут наблюдалось сильно меньше, чем в центре. Да и кто бы его поддерживал-то? Нет, какая-то саморегуляция наличествовала – совсем уж без порядка никак! – но такого, чтобы тут патрули Диких курсировали и буянов урезонивали, это увы. Так что вполне естественным образом на окраине сложилась довольно сложная система сдержек и противовесов между многочисленными... даже не бандами, а скорее некими административными единицами. Типа тех же районов в Порто-Либеро, только поменьше, и не столь обособленных. Просто здесь существовало несколько центров силы, вокруг которых и концентрировались кандидаты в Дикие. Кстати, гостиница – один из них. А донья Луз местный босс. Как дон Эстебан. Или даже дон Аурелио! Хотя нет, это я уже хватил лишку. Но власть у неё нешуточная. Именно она решает, кого пустит на постой, а кого нет. Кого будет кормить, а кого нет – причём за любые деньги! А ещё у неё есть трое сыновей один здоровее другого, а у тех – целая кодла друзей. Вот они-то и служат гарантом главенствующего положения доньи. Да что я вам объясняю! ОПГ она и есть ОПГ, разве что преступной её по большому счёту и не назвать. Так, притянутый за уши аналог. Скорее, это семейный клан, как у каких-нибудь шотландских горцев. И таких вот кланов на окраине с десятков. Кто-то обеспечивает быт новичков, кто-то снабжает их какой-никакой, но работой, а кто-то и вовсе вербует на всякие сомнительные делишки, вроде рейдов на территорию корпов с целью пограбить «корованы».

- Понял теперь, амиго Энрике, кто такая донья Луз? – закончил свою просветительскую лекцию Гиганте.

Дело было, как нетрудно догадаться, в столовке той самой гостиницы, в которой мы с Вовой остановились вчера вечером. Ну, как остановились? Нас тупо поставили перед фактом. И ладно бы сам сеньор Хефе, но ведь нет! Он, видите ли, счёл ниже своего достоинства встречать нас лично. И тем более ехать за нами на заимку. Дескать, для официальной версии нашего появления в Бахо это будет вредно. Удивительно, что сам факт спасательной миссии удалось сохранить в тайне от широкой общественности, так что давайте не будем злоупотреблять, пен... то есть амигос! С этого самого момента и далее мы гости Хефе. Но это всего лишь стандартный статус, присваиваемый всем пришлым, прибывшим в поселение не с целью

влиться в общность Диких, а по какой-то иной причине. Например, для проведения неких работ согласно контракту. Ну и кто мы такие, чтобы с самим сеньором Хефе спорить? В итоге за нами с напарником приехали парни из его ближнего круга, и аж на двух багги! Так что везли нас, по местным меркам, даже с помпой – каждому персональный транспорт обеспечили. И не просто подбросили до гостиницы донья Луз – «Рефухио де peregrinas» называется, то бишь «Приют странников», если это кому-нибудь интересно – а ещё и сопровождали на... э-э-э... ресепшн? Да пофиг! Короче, один из бугаёв Хефе отыскал дежурного по общаге, оказавшегося сынишкой доньи, и сдал нас ему с рук на руки, попутно сообщив всё, что необходимо о нас знать. А именно, что мы гости Хефе, что два одноместных номера оплачены на неделю вперёд, и что зовут нас Энрике и Влад. И на этом всё! Как говорится, бывайте, Ихтиандры!..

А, собственно, чего ещё-то? Исчерпывающие инструкции мы получили заранее, на заимке. В смысле, сидеть в гостинице, никуда не рыпаться, ждать аудиенции у Хефе. Собственно, именно так мы и поступили. Единственное, пока что дождались только появления Гиганте, который и обрадовал нас известием, что может вывезти на некое тайное место в окрестностях поселения, откуда можно дозвониться до Порто-Либеро. Вова при этом смолoduшничал и куда-либо ехать категорически отказался. Мол, твой, Проф, косяк, вот и объясняйся! Хоть с доном Эстебаном, хоть с доном Аурелио, на выбор! А уж они пусть потом сами решают, как будут ситуацию разруливать. И я его даже смог понять, но не простить. Зато выход из ситуации нашёл просто блестящий: позвонил сразу Монти. А после него и Инке. Но про это вы уже в курсе.

Зато пока мы с Гиганте по саванне катались, Вова успел здесь, в поселении, отличиться. Впрочем, кто бы сомневался! У меня, правда, теплилась робкая надежда, что он ни во что не успеет встрять, но старый приятель не подвёл – не просто встрял, а ещё и втюрился! И кому-то уже успел морду набить, причём по сугубо прозаической причине: видите ли, на его собственность покусились! В смысле, потребовали в категоричной форме отдать «смарт». Я, правда, не поверил, и очень быстро выяснил, что отдать не насовсем, а просто удалить фотку, которую Вова сделал, дабы запечатлеть предмет своих воздыханий. А её спутники это заметили, и им категорически не понравилось! С другой стороны, а кому бы понравилось? Так что того бедолагу я даже понимал. Однако тот просто не знал, на кого нарвался. И поделом – нечего было буром переть. И на повышенных тонах разговаривать. Попроси он вежливо, и мой приятель просьбе внял бы. Наверное. Но тут ведь на святое покусились – на чувства! Он ведь не просто так столовку сфоткал, а чтобы потом навести справки об интересующей фемине, да подкатить со всем почтением и по всем правилам! А ему, понимаешь, тычут, предъявляют всякое, да «смарт» пытаются отжать! И не важно, что временно! Будут ещё всякие наглые типы в его, Вовы, личных вещах копать! Естественно, он ответил столь же категоричным отказом. Ну а поскольку он был один, да и габаритами, честно скажем, не поражал, то его и не восприняли серьёзным противником. За что и заплатились. Ну а в масштабное побоище стычка не переросла лишь по той причине, что её моментально пресекла донья Луз: отвесила затрещину уже получившему вгрызлу (как это у Вовы заведено, с локтя) старому жильцу, одарила не менее тяжёлым подзатыльником самого Вову, да и разогнала буянов по углам. Вернее, одного заставила вернуться к собственной компашке (через санузел, дабы кровь из расквашенного носа остановить), а второго, то бишь моего лучшего кореша, и вовсе выставила за дверь, благо тот уже расправился со своим завтраком и без толку занимал место. Правда, выгнала не с концами, а временно, до обеда. И номер за Владом сохранился, ибо оплачен на неделю вперёд. И не кем-нибудь, а самим Хефе! Иначе вылетел бы ты, парень, как пробка! Клянусь тебе всеми святыми! А донья Луз слов на ветер не бросает, это тебе кто угодно в Бахо подтвердит! Вот такая вот женщина, да.

И ведь никто даже не возразил! Потому что попробуй, возрази, если за спиной разгневанной доньи маячили двое сыновей-дуболомов, а при тех – ещё по паре подручных чуть менее впечатляющей комплекции.

На этом, собственно, инцидент и был исчерпан. А поведал нам о нём Вова уже за обедом – согласен, довольно ранним, но его уже никак не обозвать завтраком. Так что мы были в своём праве, и донья Луз не нашлась, что возразить. Тем более что мы с Гиганте проявили галантность и продемонстрировали чудеса вежливости. Вот как таких не накормить, особенно если они платят полновесными либеро? В смысле, за разнообразные добавки к входящему в обслуживание комплекту? Ну а Вова к нам за компанию пристроился. Так что теперь мы сидели, угощались весьма недурственной стряпнёй и, конечно же, трепались.

До тех самых пор, пока Вова не пихнул меня в бок и не сообщил громким взволнованным шёпотом:

- Глянь, Профессор! Вон она!

-//-

Там же, тогда же

- Н-да... – глубокомысленно выдал я, взглядевшись в живописную парочку, почтившую присутствием гостиничную столовую.

- Н-да? – передразнил меня Вова. – И это всё, что ты можешь сказать, Профессор?!

- А чего ты возмущаешься?! – пресёк я наезд на корню. – Ты, вообще, чего от меня ждёшь? Одобрения моего, что ли? Так я тебе не отец! И тем более не мамочка-наседка! А ты, вообще-то, уже большой мальчик! Хотя да, согласен – развит не по годам!

- Как это? – полюбопытствовал Гиганте, до того одаривший новых действующих лиц лишь мимолётным взглядом.

- А вот так! Выглядит на тридцать, а ума – как у пятнадцатилетнего! – объяснил я. – Такое ощущение, что не той головой думает!

- А, ну это нормально! – хохотнул Гиги. – Но тут я Влада очень хорошо понимаю!

- Спасибо, амиго!

- Хотя настолько тупить точно бы не стал! – закончил мысль Хуан. – Эй, Влад! Хочешь, познакомлю?

- Да уж сам как-нибудь! – хмуро буркнул тот, и снова уткнулся в тарелку.

Угрюмо, хе-хе. Обиделся, типа. Ну а я, как уже было отмечено выше, ему не отец, чтобы одобрять или не одобрять. Зато друг! И, как он сам выражается, лепший кореш! Так что просто обязан спустить его с небес на землю. Открыть, так сказать, глаза на проблему. А уж прозреет он, или предпочтёт и дальше слепо следовать чувствам – это уже ему самому решать.

Да и бодягу эту всю я развёл, если честно, исключительно в воспитательных целях. По той простой причине, что первое, на что я обратил внимание – это расквашенный, а после ещё и опухший нос того типа, который пришёл вместе с Йеннифер-Джен. И не только нос, кстати. По факту, полфизиономии перекорёжило. А если я всё правильно разобрал, у него ещё и под правым глазом роскошный бланш наливается! Удачно Вова попал, этого не отнять. Впрочем, коронка она на то и коронка. И вообще, пусть спасибо скажет – напарничек мой имеет обыкновение разрешать аналогичные ситуации так называемым «бычком». Это когда лбом, да по роже. А в идеале ещё и корпус вперёд подать, для пушного оглушающего эффекта. Я бы даже сказал, фугасного. Но в этом случае просто расквашенным носом уже не отделаться. Там обычно полноценный перелом образуется, и ходит потом пострадавший всю жизнь со свёрнутым набок шинобелем. А этого, получается, Вова пожалел. С чего бы вдруг, кстати?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.